

33811(20,2) ПФ

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею правителя дѣлъ.

ТОМЪ ХХ.

№ 2.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
Н. И. Витковскій. Сѣды каменнаго вѣка въ долині р. Ангары (съ 3 таблицами рисунков)	1	Поспѣя пещеры	32
Результаты раскопки кургана около г. Якутска	31	Пещера близъ Ачинска	34
		Дѣйствія Восточно-сибирскаго Отдѣла (съ 8 декабря 1888 г. по 14 марта)	34

Музей Отдѣла открытъ по воскресеньямъ съ 11 ч. у. до 2 ч. пополуд.

Библіотена Отдѣла открыта по средамъ вечеромъ съ 5^{1/2} ч. до 9

Иркутскъ.

Печатано въ типографіи газеты „Восточное Обозрѣніе“.

1889.

Иркутская библиотечка
при Иркутском
Гос. Университете

СЛѢДЫ КЛЕННАГО ВѢКА ВЪ ДОЛИНѢ РѢКИ АНГАРЫ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ *)

Селеніе Чадобское находится въ Енисейскомъ округѣ; оно расположено на довольно обширной равнинѣ, образующей правый берегъ Ангары при впадении въ нее рѣки Чадобна. Высшую точку этой равнины составляетъ мысъ, выдающийся въ рѣку и носящій странное названіе «Попъ» — это довольно высокая, отвѣсная, частью даже нависшая известковая скала, съ дугообразно изогнутыми слоями, въ нижней части которой отъ дѣйствія воды образовалось нѣсколько пещеръ, идущихъ въ глубину сажень на 5, при высотѣ около 3 сажень; вслѣдствіе неравномѣрнаго выщелачиванія породы извилось нѣсколько причудливыхъ болонокъ, подпирающихъ своды пещеръ; дно пещеръ не многимъ выше меженного уровня воды въ рѣкѣ; въ одной изъ пещеръ просачивается соляная родничекъ; три такихъ же соляныхъ ключа находится у подножья утеса. Съ сѣверной стороны мыса къ навѣстнику прилетаетъ, точнѣе падаетъ на него почти горизонтальная терраса-равнина, на которой и разлѣстилось вышеозначенное село со своими пашнями и сѣнокосами. Пониже села замѣтно двѣ, различной высоты, террасы, отдѣленные отъ рѣки не широкой изменной полосой. Нижняя состоитъ частью изъ очень мелкой гальки, частью изъ остроугольныхъ кусковъ известняка, кое-гдѣ встрѣчаются въ ней и выступы плитковатаго краснаго и сѣраго песчаника; слегка наклоненная къ рѣкѣ поверхность ея усѣяна валунами известняка и диабазовъ. Сохраняя направленіе съ З на В, терраса тянется на протяженіи не болѣе полуверсты и, наконецъ,

*) См. «Извѣстія», т. XX, № 1.

сливается съ верхней. Эта послѣдняя, направляясь на СВ, доходитъ до р. Чадобца, затѣмъ, отклонившись нѣсколько къ В, на значительномъ протяженіи образуетъ обрывистый, постепенно понижающийся лѣвый берегъ этого притока. Составъ ея слѣдующій: сверху слой сѣраго мелкаго песку, вершковъ въ 10 толщиной, далѣе черный растительный слой въ 3—4 вершка и, наконецъ, сѣро-желтоватая песчанистая глина, въ которой попадаются не рѣдко раковинки (*Helix?*). Такой порядокъ въ наслоеніи сохраняется, конечно, не на всемъ протяженіи этой террасы, а лишь въ мѣстахъ, такъ или иначе защищенныхъ отъ дѣйствія вѣтра; тамъ-же, гдѣ вѣтеръ работаетъ безиреянтственно, наблюдается совершенно иное расположеніе слоевъ и крайне не ровная поверхность. Такъ, напр., тотчасъ за деревней поверхность террасы представляется почти горизонтальною, сливающеюся съ сосѣдними пашнями равниною, на которой отъ двухъ верхнихъ слоевъ — песчаного и растительнаго — не осталось почти и слѣдовъ; только небольшіе бугорки красноватой обожженной глины и щетинящаяся сухіе корни росшаго здѣсь нѣкогда тальника придаютъ этой поверхности нѣкоторую шероховатость. Далѣе слѣдуетъ глубокій поперечный оврагъ — брешь, пробитая вѣтромъ до основанія террасы, рядомъ съ которой располагается высокій валъ надувнаго песку, шириною отъ 25 до 100 сажень, захватившій и значительную площадь прилегающихъ пашень. Затѣмъ снова небольшой участокъ обнаженной глины, за нимъ цѣлый рядъ глубокихъ чашевидныхъ выдувовъ, по краямъ которыхъ высятся громадныя бугры илестаго мелкаго песку — это могилы довольно толстыхъ стволовъ упавшихъ сосенъ. За этимъ лабиринтомъ лѣтъ терраса на значительномъ протяженіи представляетъ совершенно обнаженный отъ растительности, очень пологій къ рѣкѣ склонъ, съ вершиною, покрытою густымъ соснякомъ, подъ защитою котораго хорошо сохранились упомянутые выше три слоя. При поворотѣ-же террасы вправо, т. е. къ востоку склонъ этотъ дѣлается очень крутымъ и надъ нимъ тянется отвѣсная, сажени въ 1½ вышиною, стѣна того-же глини-

стаго отложения, прикрытаго какъ растительнымъ, такъ и песчанымъ слоями, причеиъ этотъ послѣдній, благодаря растущему здѣсь лѣсу, одѣтъ уже слабымъ дерномъ. Такой характеръ сохраняетъ терраса на протяженіи около версты, затѣиъ начинаетъ постепенно понижаться, терять верхній песчаный слой и, наконецъ, сливается незамѣтно съ прилежащею низменною равниною. Къ сказанному необходимо прибавить, что изложенная характеристика относится лишь къ краю террасы, который, по отношенію къ прилегающимъ пашнямъ, имѣетъ въ общемъ видъ не высокаго вала, шириною болѣе 100 сажень, тянущагося на протяженіи болѣе трехъ верстъ. Чадобскіе жители называютъ весь этотъ валъ «Песками», часть-же его съ крутымъ склономъ — «Яромъ». Что касается всей чадобской равнины, то подпочву ея, на сколько мнѣ удалось наблюдать, составляетъ вездѣ вышеупомянутая глина; такой-же глиной вышолнены и трехугольникъ, лежащій между правыми берегами рр. Ангары и Чадобца, гдѣ расположена деревня Заледѣва.

Въ литературныхъ источникахъ нѣтъ свѣденій о томъ, чтобы въ окрестностяхъ сел. Чадобскаго были находимы кѣиъ-либо остатки каменнаго вѣка — фактъ крайне интересный, если принять во вниманіе, что селеніе это упоминается въ запискахъ такихъ путешественниковъ, которые ко всему встрѣченному ими на пути относились съ должнымъ вниманіемъ. Такъ, напр., Гмелинъ, бывшій здѣсь въ августѣ 1738 г., описываетъ вышеупомянутые соляные ключи, рассказываетъ довольно подробно о взятіи имъ въ плѣнъ восьми чадобскихъ женщинъ съ цѣлю побудить убѣжавшихъ ихъ мужей дать ему необходимыхъ гребцовъ, но ни словомъ не упоминаетъ о нахожденіи здѣсь какихъ-либо древностей, къ которымъ онъ, какъ извѣстно, относился далеко не равнодушно. Равнымъ образомъ не сообщаютъ намъ ничего по этому вопросу ни «любитель археологии» Титовъ въ своей запискѣ о плаваніи по р. Ангарѣ, ни Кривошапкинъ въ описаніи Енисейскаго округа.

Честь перваго открытія чадобской стоянки принадлежит (если не считать, конечно, мѣстныхъ крестьянъ), какъ кажется, горному инженеру Лопатину, производившему въ 60-хъ годахъ геологическія изслѣдованія въ низовьяхъ Ангары. Отъ него получилъ и я первое извѣстіе объ этой интересной мѣстности, за что считаю пріятнымъ долгомъ выразить ему мою глубокую благодарность. Результаты геологическихъ изслѣдованій г. Лопатина, а равно и описаніе собранной имъ здѣсь богатой коллекціи каменныхъ орудій остались къ сожалѣнію не опубликованными. По рассказамъ чадобскихъ жителей «Пески» ихъ, кромѣ г. Лопатина, посѣщалъ еще енисейскій врачъ, Вицынъ, который увезъ отсюда значительную коллекцію каменныхъ орудій и человѣческихъ череповъ, о чемъ тоже не имѣется никакихъ печатныхъ свѣденій. Такимъ образомъ я былъ третьимъ по порядку посѣтителемъ чадобской террасы и на мою долю достался, естественно, значительно меньшій сборъ древнихъ остатковъ.

Въ Чадобское селеніе я прибылъ 15 іюля. Изъ разговоровъ съ мѣстными стариками я узналъ, во-1-хъ, что вышеописанная терраса на ихъ памяти значительно измѣнила свою фазіономію; обнаженная нынѣ часть ея раньше была покрыта лѣсомъ, подъ защитою котораго образующій ее наносъ не подвергался разрушительному дѣйствию вѣтра и не былъ, какъ теперь, разносимъ по прилежащей равнинѣ; во-2-хъ, что послѣ того, какъ деревья были частью вырублены, частью упали, подкопанныя вѣтромъ, поверхность террасы сдѣлалась очень не постоянною, вѣтеръ, дѣйствующій съ фаса, разрушаетъ край ея и, пробивши въ немъ бреши, въ одномъ мѣстѣ образуетъ глубокіе овраги, въ другомъ изъ вынесеннаго матеріала строитъ поразительно правильные валы или надъ упавшими деревьями насыпаетъ высокіе курганы; другой противоположный вѣтеръ стремится загладить работу перваго и въ результатъ этой борьбы получается постепенное пониженіе края террасы и удаленіе ее отъ берега рѣки; въ-3-хъ, что рассказники, будучи еще дѣтьми, собирали на пескахъ каменные орудія и пользовались ими какъ игрушками;

въ 4-хъ, что никто изъ мѣстныхъ обитателей не признаетъ за этими издѣліями какой-либо таинственной цѣлебной силы и всѣ считаютъ ихъ просто игрою природы, или галькою, а ни какъ не произведеніемъ рукъ человѣческихъ. Въ памяти многихъ сохранилось воспоминаніе о томъ всеобщемъ удивленіи, какое возбудилъ г. Лопатинъ, когда онъ началъ усердно собирать здѣсь «каменки» и даже утверждалъ, что они служили некогда человѣку для тѣхъ же цѣлей. Для вакихъ у насъ имѣются теперь желѣзные топоры, ножи, пилы и т. д. Не могли согласиться они и съ моими доводами на эту тему, какъ равнымъ образомъ не соглашались и съ мнѣніемъ мѣстнаго, забѣжаго, впрочемъ, интеллигента, который при мнѣ, демонстрируя красивый каменный наконечникъ стрѣлы, не безъ нѣкотораго хвастовства своими глубокими познаніями, объяснялъ присутствующимъ крестьянамъ: «подумаешь, какъ природа таровата на выдумки: ударить молніи въ песокъ и вотъ получится такая штука». О мѣдныхъ и желѣзныхъ орудіяхъ, находимыхъ въ небольшомъ, впрочемъ, количествѣ, на валу и на пашняхъ, полагаютъ, что онѣ оставлены тунгусами, жившими здѣсь до прихода русскихъ; имъ-же приписываются и человѣческія кости, обнаруживаемыя иногда вѣтромъ.

При наружномъ осмотрѣ какъ края террасы, такъ и смежныхъ нашенъ, получены мною слѣдующія археологическія данныя. Выше было сказано, что часть террасы прилегающая непосредственно къ селенію, лишена песчанаго и растительнаго покрововъ. Здѣсь прежде всего вниманіе останавливается на множествѣ небольшихъ красноватыхъ кочекъ, въ безпорядкѣ разбросанныхъ по гладкой, отвердѣвшей глинистой поверхности. Исслѣдованіе этихъ, различныхъ по формѣ и величинѣ, бугорковъ показало, что всѣ они состоятъ изъ вышеупомянутаго песчано-глинистаго наноса, только подвергнутаго сильному обжигу, вслѣдствіе чего онъ приобрѣлъ видъ и консистенцію рыхлаго красноватаго песчаника, довольно хорошо противостоящаго вліянію вѣтра. Вокругъ каждаго бугорка валялось такое множество горшечныхъ черепковъ, что невольно хотѣлось думать о присутствіи

гдѣ-нибудь не подалеку горшечныхъ заводовъ. Ниже я буду имѣть случай говорить о составѣ черепковъ и степени ихъ обжига, а также о размѣрахъ, орнаментѣ и формѣ разбитыхъ сосудовъ, здѣсь-же замѣчу только, что различіе названныхъ признаковъ было въ нихъ поразительно велико. Кромѣ черепковъ на поверхности возвышеній и около нихъ найдено еще очень много осколковъ различныхъ сланцевъ и кварцитовъ (табл. III № 3, 7, 9), нѣсколько ядрищъ изъ такихъ-же породъ (табл. I № 14, 17), нѣсколько обломковъ каменныхъ орудій (табл. I № 12) и болѣе десятка прекрасныхъ наконечниковъ стрѣлъ (табл. I № 19, 20, 27, 30, 32, 34, 36 и 37). Въ двухъ мѣстахъ на этомъ участкѣ и именно тамъ, гдѣ сохранился растительный слой, поверхъ него на значительномъ протяженіи можно было наблюдать большое скопленіе костей животныхъ при полнѣйшемъ отсутствіи каменныхъ осколковъ и горшечныхъ черепковъ. Въ массѣ костей, принадлежащихъ несомнѣнно нѣсколькимъ видамъ, я, не знакомый съ остеологіей, могъ отличить только кости оленя и козули; всѣ онѣ были раздроблены: трубчатые расколоты по длинѣ, черепа разсѣчены въ лобной части, нижнія челюсти — по линіи зубныхъ ячей, словомъ не возможно было найти ни одной цѣлой кости; даже рога и тѣ встрѣчались въ видѣ небольшихъ обломковъ; кое-гдѣ кости эти были обуглены. Вблизи костей встрѣчено мною нѣсколько очень мелкихъ пластинокъ красной мѣди, а не подалеку отсюда на пашнѣ былъ найденъ топоръ изъ такой-же мѣди (табл. III № 19) и желѣзный скребокъ (табл. III № 20), подобные которому употребляются, по рассказамъ, тунгусами и нынѣ при выдѣлкѣ кожъ; обѣ послѣднія вещи приобрѣтены мною отъ нашедшихъ ихъ мѣстныхъ крестьянъ. Тунгусы, бродящіе по окрестной тайгѣ, какъ говорятъ, считаютъ костица старинною стоялкою своихъ предковъ — показаніе, которому не противорѣчитъ, какъ кажется и сравнительно хорошее состояніе костей, свидѣтельствующее о небольшой ихъ древности.

На слѣдующемъ затѣмъ участкѣ, съ крайне-изрытою вѣтромъ поверхностью, найдено тоже не мало черепковъ и осколковъ, а также нѣсколько каменныхъ орудій (табл. II № 2, 8, 14; табл. I № 1, 9, 21, 28; табл. III № 1, 14) и человѣческихъ костей, но все эти предметы не находились уже на своихъ прежнихъ мѣстахъ; въ то время, какъ вѣтеръ свободно выгребалъ легкія составныя части наноса, болѣе тяжелые черепки, камни и кости сползали постепенно внизъ и такимъ образомъ очутились на днѣ глубокихъ ямъ и на значительно низшемъ уровнѣ, чѣмъ тѣ, которые залегали въ другихъ, не разрушенныхъ, частяхъ террасы. Такія-же точно находки, только въ далеко меньшемъ количествѣ, были сдѣланы и на пологомъ склонѣ террасы (табл. II № 1, 10, 16; табл. III № 2, 12, 17), гдѣ кромѣ того найденъ еще черепъ человѣка, лежавшій почти у подножья склона подъ прикрытіемъ небольшого земляного бугорка, насыпаннаго, какъ я впоследствии узналъ, рукою одной, почтительной къ умершимъ, мѣстной старушки. Судя по тому, что при черепѣ не найдено никакихъ другихъ костей, даже нижней челюсти его, слѣдуетъ полагать, что онъ скатился сюда съ болѣе высокаго уровня. Зеленая полоса, шириною около 40 мм., простирающаяся по лобной кости этого черепа и происшедшая, какъ показало химическое изслѣдованіе, отъ окисленія лежавшей на немъ мѣдной вещи, говоритъ, кажется, въ пользу того, что обладатель черепа не имѣлъ ничего общаго съ найденными здѣсь каменными издѣліями. Нѣсколько иные результаты получились при осмотрѣ «яра», составляющаго продолженіе террасы и образующаго лѣвый берегъ рѣки Чадобца. Здѣсь, какъ сказано выше, поверхность террасы защищена отъ разрушенія, кромѣ лѣса, еще и слабымъ дерномъ, вслѣдствіе чего на ней только въ двухъ мѣстахъ, ближе къ краю, можно было видѣть нѣсколько небольшихъ ямъ, дно которыхъ было покрыто тоже черепками и осколками, между которыми изрѣдка попадались наконечники стрѣлъ (табл. I № 38, 40), обломки другихъ каменныхъ орудій (табл. I № 12) и небольшіе куски очень дряблыхъ костей.

На отвѣсной стѣнѣ наноса, тянущейся здѣсь надъ очень крутымъ, трудно-доступнымъ вслѣдствіе оползанія склономъ, видѣлся цѣлый рядъ красновато-бурыхъ пятенъ, расположенныхъ на различномъ разстояніи другъ отъ друга, но на равной почти высотѣ. Котловидная форма этихъ пятенъ, обожженная галька, выполнявшая нижнюю вогнутую ихъ часть, гдѣ наблюдалась и наибольшая интенсивность окраски, постепенно слабѣющей кверху и переходящей затѣмъ изъ красноватой въ темно-сѣрую, прослойки измельченного и цѣлые кусочки древеснаго угля, горшечные черенки и каменные осколки, во множествѣ торчавшіе на всемъ протяженіи пятенъ и по линіи соприкасанія глинистаго слоя съ растительнымъ—все это имѣло большое сходство съ подобными пятнами, изслѣдованными мною осенью 1887 г. въ Глазковскомъ предмѣстьѣ. Глубина, на какой находились эти пятна, въ рѣдкихъ случаяхъ превосходила $1\frac{1}{2}$ метра; размѣры ихъ были довольно различны—отъ 40 до 70 сантим. шириною въ верхней части. Между торчащими осколками попадались кое-гдѣ и готовые издѣлія (табл. I № 2, 11, 27); здѣсь-же на глубинѣ 1 м. 30 с. найдена тщательно полированная пластинка изъ бѣлой породы (табл. I № 15), можетъ быть, нефрита. Образующій стѣну наносъ, обладая свойствомъ отдѣляться столбами, подобно лёссу, обрушивается не рѣдко громадными глыбами, которыя, скатываясь по крутизнѣ, частью разбиваются, частью достигаютъ рѣки и такимъ образомъ заключенные въ нихъ остатки древней культуры или погребаются на склонѣ или-же попадаютъ въ воду. Тамъ, гдѣ терраса, потерявши верхній песчаный слой, начинаетъ понижаться, исчезаютъ и слѣды каменнаго вѣка и вмѣсто нихъ, въ растительномъ слоѣ, появляется снова скопленіе костей животныхъ. На прилежащихъ пашняхъ, вдоль всего песчанаго вала, попадались изрѣдка каменные осколки и оббитыя орудія, которыя, вслѣдствіе частаго перемѣщенія ихъ земледѣльческими снарядами, пообкатались, потеряли острые ребра и только общими контурами напоминали о

своемъ происхожденіи (табл. II № 12); на пашняхъ-же найденъ и изящный наконечникъ стрѣлы изъ красной мѣди (табл. III № 18) и обломокъ мѣднаго топора.

Раскопки, произведенныя мною на каждомъ изъ описанныхъ участковъ, немногимъ дополнили результаты наружнаго ихъ осмотра. Такъ на ближайшемъ къ селенію участкѣ, гдѣ, въ разныхъ мѣстахъ, было прорыто канавъ около 15 саж. общаго протяженія, обнаружено, что вышеупомянутые красновато-бурые бугорки были совершенно аналогичны съ пятнами такого же цвѣта, видѣнными въ яру; здѣсь, какъ и тамъ, наибольшая интенсивность окраски приходилась на основанія бугорковъ, выстланныя обожженою, частью растрескавшеюся галькою; поверхъ гальки встрѣчена и здѣсь такая-же нецеловидная земля съ кусочками древеснаго угля, горшечными черепками и мелкими каменными осколками; вблизи бугорковъ попадались изрѣдка и каменные орудія или осколки ихъ (табл. I № 3, 12, 24, 29; табл. II № 6, 7; табл. III № 11, 15, 16); едва-ли можно сомнѣваться, что въ томъ и другомъ мѣстѣ мы имѣли дѣло съ очагами доисторическаго поселенія.

На слѣдующихъ двухъ участкахъ не было никакихъ виѣшнихъ, такъ сказать, руководящихъ раскопками признаковъ; поэтому изслѣдованія производились здѣсь лишь въ такихъ мѣстахъ, гдѣ при осмотрѣ были подняты какія-либо издѣлія или кости человѣка. Обожженная галька, горшечные черепки, осколки, два нуклеуса и одно каменное орудіе (табл. I № 11) — вотъ и все, что встрѣчено въ нѣсколькихъ прорытыхъ здѣсь канавахъ; всѣ эти предметы, какъ сказано выше, не находились уже здѣсь на своихъ прежнихъ мѣстахъ.

Наиболѣе обильный сборъ каменныхъ издѣлій полученъ на послѣднемъ участкѣ, гдѣ было проведено нѣсколько канавъ, въ перпендикулярномъ къ краю террасы направленіи (табл. I № 4, 5, 6, 7, 8, 15, 16, 17, 23, 26, 35, 39; табл. II № 4, 5, 7, 9, 11, 13; табл. III № 4, 5, 6, 8, 10, 13). Безчисленное множество осколковъ, разбѣянныхъ какъ вокругъ густо расположенныхъ другъ

при другъ очаговъ, такъ и по всей площади, подъ растительнымъ слоемъ, свидѣтельствовало ясно, что въ этомъ именно мѣстѣ былъ главный центръ мастерскихъ для выдѣлки каменныхъ орудій; здѣсь-же, вблизи очаговъ, встрѣчено и наибольшее количество мелкихъ и очень дряблыхъ костей животныхъ. Металлическихъ издѣлій и вообще слѣдовъ обработки металловъ на всей чадобекской террасѣ раскопками не обнаружено.

Изъ сказаннаго видно, что изслѣдованная мѣстность, занимающая площадь около 15,000 кв. саж., служила некогда, въ отдаленномъ прошломъ, мѣстомъ поселенія сначала человѣку, дошедшему на пути своего развитія лишь до искусства полировки каменныхъ орудій, затѣмъ человѣку, владѣвшему уже болѣе совершенными орудіями изъ красной мѣди и, наконецъ, человѣку, оставившему здѣсь желѣзные издѣлія и множество костей отъ съѣденныхъ имъ животныхъ. Что найденные остатки не принадлежали одному какому-либо племени, пережившему здѣсь все названныя фазы развитія, въ этомъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному осмотру собранной коллекціи, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о дальнѣйшемъ моемъ путешествіи. Отъ сел. Чадобеката до устья р. Таскенной—около 300 верстъ—и проплылъ по прежнему на почтовой лодкѣ, осматривая по мѣрѣ возможности окрестности станціонныхъ селеній; затѣмъ, собирая только разрозненныя свѣденія, сухимъ путемъ, чрезъ Троицкій солеваренный заводъ, выѣхалъ въ г. Канскъ. Въ названной части ангарской долины мнѣ не удалось найти ни одного предмета, который имѣлъ-бы прямое отношеніе къ каменному вѣку; понятіе о такихъ предметахъ, на сколько можно основываться на разговорахъ съ крайне неоткровеннымъ и подозрительнымъ мѣстнымъ населеніемъ, совершенно чуждо ему. Однако на основаніи этихъ фактовъ и не смѣю строить предположеній, что прибрежья этой части долины были действительно необитаемы въ то время, когда на чадобекской стоянкѣ жизнь была въ полномъ развитіи; напротивъ,

принимая во вниманіе, что, по имѣющимся у меня свѣденіямъ, по берегамъ Енисея, именно вблизи устья р. Подкаменной Тунгуски, встрѣчается не мало каменныхъ орудій, по формѣ и способу отдѣлки совершенно сходныхъ съ чадобскими, я склоненъ думать, что со временемъ и здѣсь должны быть открыты промежуточные стации.

Къ свѣденію будущихъ, болѣе меня компетентныхъ, изслѣдователей этой мѣстности вношу въ настоящій отчетъ слѣдующія археологическія замѣтки изъ моего дневника.

1) Между деревнями Климовой и Гольтвиной, на правомъ берегу Ангары, находится известковый утесъ, носящій названіе «Писанный», на которомъ, на значительной высотѣ, виднѣется нѣсколько слабо-замѣтныхъ изображеній лошади и оленя, написанныхъ красною краскою. Ямщики, сопровождавшіе меня, утверждали, что изображенія написаны въ 40-хъ годахъ судовщиками, долго стоявшими здѣсь для починки судна, но такому показанію противорѣчитъ дневникъ Гмелина, въ которомъ упоминается уже этотъ утесъ, «an welchem aber nichts mehr als zweien Reiter zu Pferde mit rother Farbe schlecht gemahlt waren».

2) Выше Мурскаго порога, на лѣвомъ берегу рѣки, мною найдено много костей мамонта — часть тазовой, часть нижней челюсти, куски реберъ, два коренныхъ зуба и нѣсколько мелкихъ костей конечностей. Всѣ эти кости залегали здѣсь на высотѣ 10 слишкомъ саженъ надъ уровнемъ рѣки, въ наносѣ, который покрывалъ залежи краснаго песчаника и по внѣшнему виду и составу своему казался мнѣ совершенно тождественнымъ съ образующимъ чадобскую террасу. Если-бы это было такъ, то настоящая, собственно палеонтологическая находка послужила-бы къ опредѣленію возраста отложения на обозначенной поверхности котораго селился здѣшній аборигенъ.

3) Въ одномъ изъ огородовъ селенія Каменскаго, расположеннаго на правомъ берегу Ангары, при впадении въ нее р. Каменки, находятъ много мелкихъ серебряныхъ монетъ, времени Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича. Мѣстный дворянинъ — посе-

ленецъ, узнавши объ этомъ, арендовалъ огородъ и въ теченіи одного лѣта собралъ 800 такихъ монетъ, которыя, по рассказамъ, не находились здѣсь въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, а спорадически встрѣчались по всей площади огорода. Изъ этого клада мнѣ удалось приобрести для музея Отдѣла 8 монетъ.

Собранные на чадобской стоянкѣ остатки доисторической культуры распадаются на три группы: 1) каменные орудія, 2) такіе же ядрища и осколки и 3) горшечные черепки. Разматривая первую группу, мы различаемъ въ ней слѣдующіе типы:

1) *Песты* (табл. II № 8, 9). Такихъ орудій имѣется въ коллекціи два цѣлыхъ и одно поврежденное; наибольшее изъ нихъ длиною 195 мм. при наибольшемъ диаметрѣ широкаго конца въ 75 мм.; окружность рукоятокъ у всѣхъ трехъ равна приблизительно 150 мм., что указываетъ на средніе размѣры державшей ихъ некогда руки; матеріаломъ для выдѣлки этихъ орудій служили диабазъ, очень плотный песчаникъ и хлоритовый сланецъ; по способу отдѣлки всѣ три принадлежатъ къ оббивнымъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что посредствомъ мелкой насѣчки поверхность орудій сглажена очень хорошо; широкій конецъ одного изъ этихъ орудій не представляетъ никакихъ слѣдовъ стиранія, хотя край его значительно поврежденъ; у другихъ двухъ, при поврежденныхъ тоже краяхъ, широкіе концы явственно стерты. Покойный графъ Уваровъ въ своемъ сочиненіи «Археологія Россіи» (т. I стр. 268) нашелъ возможнымъ признать за такими пестами лишь роль зернодробилокъ, но мнѣ кажется, что кромѣ такого ихъ значенія, они съ равнымъ правомъ могутъ быть названы и молотками или отбойниками, служившими для раздробленія костей животныхъ и выдѣлки орудій изъ камня; поврежденные края работающихъ концовъ подтверждаютъ такое ихъ употребленіе.

2) *Топоры* (табл. II № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 11, 12, 13, 14, 15, 16). Изъ 25 орудій этого разряда (цѣлыхъ и поврежденныхъ) четыре формой своей резко отличаются отъ остальныхъ.

Тогда какъ большинство топоровъ какъ въ подлежащей, такъ и въ другихъ коллекціяхъ нашего музея, представляются въ видѣ небольшихъ, иногда даже крошечныхъ клиньевъ, у которыхъ или обѣ стороны равно плоски, или одна слабо выпуклая, работающій конецъ значительно шире обуха, на отдѣлку и форму котораго обращалось, повидимому, очень мало вниманія, у этихъ четырехъ одна сторона почти всегда плоская, другая сильно выпуклая, гладко округленная или съ явственнымъ продольнымъ ребромъ (табл. II № 4), работающій конецъ полукругомъ сточенъ къ плоской сторонѣ; противоположный — съ двумя заплечиками, придающими ему форму треугольника и служившими вѣроятно для прикрѣпленія орудія къ рукояткѣ. Одно изъ этихъ орудій выдѣлано изъ сѣро-зеленоватаго сіенита; длина его равна 168 мм., ширина по линіи заплечиковъ 100 мм., наибольшая толщина 48 мм.; обѣ стороны гладко отшлифованы лишь при отлично заостренномъ лезвіи, остальная поверхность тщательно отбита мелкими ударами конического орудія; слѣдовъ употребленія нѣтъ. Остальные три приготовлены изъ плотныхъ сланцевъ, встрѣчающихся не рѣдко въ выносахъ р. Чадобца; у двухъ изъ нихъ слабо отшлифованы только самыя лезвія, третье грубо оббито и только по краямъ подправлено мелкой вторичной оббивкой — вѣроятно экземпляръ не оконченный; у одного работающій конецъ поврежденъ.

Кромѣ четырехъ орудій въ моей коллекціи, въ музей Отдѣла находится еще три такихъ же — одно съ береговъ р. Унги Балаганскаго округа, два другихъ изъ Якутской области. Эти послѣднія, пожертвованныя въ музей д. ч. Отдѣла г. Шаверновскимъ, поражаютъ своими размѣрами и тщательностью отдѣлки. Такъ одно изъ нихъ, найденное, какъ гласитъ этикетка, на резиденціи гг. Трапезниковыхъ «Виска» на склонѣ горы, въ глинистомъ наслоеніи, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш., подъ растущею лиственницею, діаметромъ въ $\frac{5}{8}$ арш., имѣетъ въ длину 297 мм., въ ширину по линіи заплечиковъ 150 мм., по ниже ихъ — 97 мм., наибольшую толщину въ

50 мм., въсь его достигаетъ $6\frac{1}{4}$ ф.; сдѣлано оно изъ твердой кристаллической породы (сиенита?); обѣ стороны, а также края и заплечики тщательно отшлифованы, лезвіе хорошо заострено безъ малѣйшихъ слѣдовъ употребленія. Другое — поменьше (дл. 286 мм., шир. 150 и 125 мм., толщ. 45 мм.), найденное въ сел. Витимскомъ — въ 6 верстахъ отъ мѣстонахожденія перваго — на глубинѣ $4\frac{1}{2}$ арш., въ галешномъ слоѣ подъ глиною, можетъ служить прекраснымъ доказательствомъ, насколько тогдашній человекъ научился уже подмѣчать силы природы и пользоваться ими для своихъ цѣлей, какъ онъ изъ продолговатой, плоско-обточенной водю, гальки умѣлъ выдѣлывать нужное ему орудіе.

Извѣстный изслѣдователь сибирскихъ древностей, Н. И. Поповъ, въ описаніи коллекцій каменныхъ орудій, принадлежавшихъ некогда музею Отдѣла и затерявшихся безслѣдно на антропологической выставкѣ въ Москвѣ, называетъ надѣліе такой формы не топоромъ, а просто «массивнымъ орудіемъ», которое, будучи прикручено къ рукояткѣ подъ прямымъ угломъ, могло, по его мнѣнію, имѣть значеніе боевой сѣкиры или молота для глушенія рыбы водо-льдомъ или же, прикрущенное къ черенку горизонтально, могло быть очень пригодно для продалбыванія льда. Въ упомянутомъ выше сочиненіи графа Уварова, орудія этого типа названы тоже молотами или сѣкирами и за ними признано такое-же значеніе. Такимъ образомъ, называя эти орудія топорами, я становлюсь какъ-бы въ нѣкоторое разногласіе съ названными авторами, но если принять во вниманіе, что доисторическая археологія есть еще, по выраженію Э. Шмидта, «eine junge Disciplin» и что поэтому классификація остатковъ доисторической культуры покоится пока на весьма шаткихъ основаніяхъ, да едвали ей и возможно быть когда-либо иною, то разногласіе это окажется весьма несущественнымъ. При разсмотрѣніи вопросовъ о главныхъ и случайныхъ назначеніяхъ древнихъ орудій слѣдуетъ, по моему мнѣнію, имѣть всегда въ виду, что если мы и въ наше время, время такой высокой специализаціи орудій, встрѣ-

чаемся еще съ фактами, что одинъ и тотъ-же желѣзный топоръ, назначеніе котораго въ одномъ мѣстѣ строго опредѣлено, въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ служить и собственно топоромъ, и наковальнею, и молотомъ и даже ножомъ, то насколько же разнообразіе должно было быть примѣненіе каменнаго осколка въ рукахъ нашего далекаго предка! Нѣтъ спора, что и названныя орудія могли имѣть всевозможныя *случайныя* примѣненія, но если всмотрѣться въ ихъ форму, то невольно рождается мысль, что онѣ, «будучи, именно, прикрѣплены къ рукояткѣ подъ прямымъ угломъ», служили *главнымъ образомъ* для выдалбливанія, при помощи огня, лодокъ и другихъ древесныхъ сосудовъ: въ такомъ случаѣ есть болѣе основанія, проводя аналогію съ нашими орудіями, назвать каждое изъ нихъ *тесломъ*. Достоенъ вниманія фактъ, что орудія такой формы, какъ это видно изъ «Археологій» графа Уварова, въ предѣлахъ Европейской Россіи до сихъ поръ еще не встрѣчены; большинство ихъ принадлежитъ Восточной Сибири, одно найдено на Уралѣ въ чудской могилѣ и одно въ Арменіи, близъ Нахичевани.

Что касается остальныхъ топоровъ, то всѣ они, какъ сказано выше, имѣютъ форму клина — форму повсемѣстную; нѣкоторые изъ нихъ грубо оббиты, другіе тщательно полированы; размѣры ихъ различны, но въ общемъ очень незначительны; матеріаломъ для выдѣлки ихъ служили различныя сланцы.

3) *Скребки* (табл. I №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11). Если въ двухъ предыдущихъ типахъ мы могли видѣть нѣкоторое преобладаніе извѣстныхъ формъ, а слѣдовательно и взаимное сходство между отдѣльными орудіями, то при разсмотрѣніи скребковъ мы замѣчаемъ обратное. Здѣсь почти каждый экземпляръ имѣетъ свою отдѣльную форму, чаще всего неправильную, свидѣтельствующую, что скребки эти суть ничто иное, какъ совершенно случайные осколки, подправленные по краямъ мелкой оббивкой и что только не многіе изъ нихъ выдѣланы съ нѣкоторою преднамѣренностью. Столь-же велико различіе и въ размѣрахъ этихъ орудій — наименьшее

9 мм., наибольшее 100 мм. Въ выдѣланнымъ преднамѣренно можно бы отнести скребки, изображенные на табл. I № 1 — трехугольной формы — 6 и 8 — круглой. Если сравнить № 6 съ упомянутымъ выше желѣзнымъ скребкомъ (табл. III № 20), найденнымъ на той-же чадобской террасѣ, а также съ имѣющимися въ музеѣ Отдѣла якутскими желѣзными орудіями, употребляемыми и нынѣ при выдѣлкѣ кожъ, то невольно хочется видѣть въ послѣднихъ нѣкоторую преемственность формы. Всѣхъ скребковъ, т. е. сланцевыхъ и кварцитовыхъ осколковъ съ подправленными краями имѣется въ коллекціи 61 экз.; за исключеніемъ двухъ, тщательно полированныхъ, всѣ остальные принадлежатъ къ оббитымъ. Сюда-же слѣдуетъ отнести и тѣ многочисленные, продолговатые, узкіе, полученные однимъ ударомъ преимущественно кварцитовые осколки, между которыми очень рѣдко встрѣчаются съ подправленными краями и подобныя которымъ такъ часто находятъ въ Европейской Россіи и даже во всей Европѣ (табл. III №№ 1—17). Признаваемые одними авторами за ножи, другими за пилы и даже наконечники стрѣлъ, осколки эти, благодаря острому краю, несомнѣнно замѣнили первобытному человѣку всѣ тѣ орудія, какія у насъ служатъ для пиленія, рѣзанія, строганія, глаженія и пр. Одно изъ издѣлій каменнаго вѣка, найденное мною при устьѣ р. Китоя въ 1881 г., указываетъ и на иное примѣненіе такихъ осколковъ: по краямъ плоской заостренной коѣти проводились довольно глубокія бороздки и въ нихъ, съ помощью неизвѣстнаго намъ цемента, укрѣплялись одна за другой каменные пластинки, чрезъ что получался острый рѣзущій край этого остроумнаго для того времени первообраза нашего кинжала.

4) *Наконечники.* Первая рана, произведенная на босой ногѣ первобытнаго дикаря острымъ осколкомъ камня или шипомъ колючаго растенія, первый ударъ, нанесенный ему рогомъ дикаго животнаго должны были роковымъ образомъ возбудить въ немъ идею о пригодности острыхъ наконечниковъ для уничтоженія окружающихъ его живыхъ существъ. Вотъ почему на самыхъ раннихъ ступеняхъ

развитія человѣчества и въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара мы встречаемся уже съ грубыми орудіями этой формы. Съ теченіемъ времени наконечники совершенствовались въ быстрѣ другихъ орудій, а съ изобрѣтеніемъ метательныхъ снарядовъ превосходство ихъ въ дѣлѣ самозащиты и преслѣдованія добычи сдѣлалось для человѣка неоспоримымъ. Коллекція чадобскихъ наконечниковъ состоитъ изъ 132 экземпляровъ — цѣлыхъ и поврежденных; размѣры ихъ, форма и способъ отдѣлки представляютъ не мало различій. Такъ, наибольшій наконечникъ, вѣроятно копьѣ, имѣетъ въ длину 108 мм., въ ширину 56, при наибольшей толщинѣ въ 12 мм., наименьшій едва достигаетъ въ длину 20 мм. Главнѣйшія варіаціи основныхъ формъ — овальной и трехугольной — суть слѣдующія: наконечники овальные, почти плоскіе, длина которыхъ только вдвое больше ширины; овальные удлиненные — длина въ 3—4 раза больше ширины — съ рѣзко вышуклою, почти ребромъ, серединою; трехугольные съ прямымъ, вогнутымъ и рѣдко вышуклымъ основаніемъ; нѣкоторое, впрочемъ, довольно значительное число наконечниковъ, имѣютъ черешки, чего не наблюдалось въ китойскихъ и тункинскихъ находкахъ; черешки обыкновенно короткіе, не болѣе $\frac{1}{3}$ всей длины, книзу суженные; только два наконечника снабжены черешками, составляющими почти половину всей длины, причемъ у одного черешокъ заостренный, почти круглый, у другого плоскій, при концѣ расширенный (табл. I № 29). По способу отдѣлки все наконечники оббивные, шлифованныхъ между ними нѣтъ; совершенство оббивки весьма различно: нѣкоторые посредствомъ самой мелкой оббивки доведены до безукоризненной правильности, другіе поражаютъ своею аляповатостью. Матеріаломъ для выдѣлки ихъ служили преимущественно различные сланцы, только не многіе приготовлены изъ кварцитовъ.

5) *Украшенія.* Изъ всей собранной мною на пройденномъ пути коллекціи къ разряду украшеній можно отнести развѣ только одинъ предметъ, а именно изящно полированную, четырехугольную пластинку изъ бѣлаго полупрозрачнаго камня, о мѣстонахожденіи

которой было сказано выше и которая, по всей вероятности, служила привѣской (табл. II. № 15). Длина пластинки равна 135 мм., ширина 40 мм., толщина 6 мм.; на одномъ слегка заостренномъ концѣ ея, по срединѣ ширины, помещается сквозное отверстие, діаметромъ въ два мм., на другомъ, по краямъ, замѣтны слабыя зарубки. Твердость породы и цвѣтъ ея напоминаютъ такія-же, только круглыя, пластинки, найденныя въ Глазковскомъ предмѣстьѣ; тщательность же отдѣлки въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что такая порода до сихъ поръ въ бассейнѣ Ангары ни кѣмъ не найдена, даетъ право на предположеніе, что всѣ эти пластинки вышли изъ мастерской, находившейся гдѣ-то внѣ района обитанія употребившихъ ихъ людей.

Этимъ и оканчивается перечень небогатаго формами запаса каменныхъ издѣлій приангарскаго аборигена.

Остается сказать еще нѣсколько словъ объ отбросахъ, какіе получались при выдѣлкѣ этихъ издѣлій. Присутствіе такихъ отбросовъ въ данной мѣстности служитъ неспоримымъ доказательствомъ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ ней древняго человѣка, обозначаетъ стоянку его въ точномъ смыслѣ слова. По происхожденію и внѣшнему виду отбросы эти раздѣляются на два сорта: собственно осколки, т. е. наружныя части сыраго матеріала, предназначеннаго къ обработкѣ, и внутреннія части — ядра, такъ называемые нуклеусы, отъ которыхъ, по незначительности размѣровъ, не возможно уже было отбивать нужныхъ пластинокъ; нѣтъ сомнѣнія, что тѣ и другіе при нуждѣ могли служить и орудіями; красивый коническій нуклеусъ, укрѣпленный въ древесную рукоятку, могъ быть хорошимъ отбойникомъ или молоткомъ для выдѣлки мелкихъ орудій, осколки съ острыми краями — скребкамъ. Отъ свойствъ породы зависѣлъ наружный видъ отброса: отъ породъ, дающихъ раковистые или вообще неправильные изломы, получались какъ осколки, такъ и ядра, ограниченные кривыми или ломаными линиями; отъ породъ съ прямолинейнымъ изломомъ — характерныя

призматическіи пластинки (табл. III № 1—8) и изысканные конусообразные нуклеусы (табл. I № 14, 15, 16, 17, 18). Тотъ и другой видъ встрѣчены на чадобской стоянкѣ въ значительномъ количествѣ, съ преобладаніемъ, однако, перваго, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что чадобскія коническія ядрища отличаются отъ подобныхъ имъ, найденныхъ въ другихъ мѣстахъ Восточной Сибири, незначительностью размѣровъ. Такъ идро, найденное на берегу р. Май, болѣе чѣмъ въ два раза превосходитъ любое изъ чадобскихъ; тоже замѣчается и при сравненіи ихъ съ идрами, собранными г. Шаверновскимъ на берегу р. Лены (близь дер. Каменской Якутской области, близъ станцій Паршиной, Салдыволь) и г. Птицынымъ на дюнныхъ пескахъ прибрежій р. Селенги неподалеку отъ Усть-Кяхты.

Горшечные черепки. Начало гончарнаго производства теряется въ глубокой древности. Обломки глиняной посуды были находимы въ пещерахъ Франціи и Германіи, вмѣстѣ съ другими грубыми издѣліями челоуѣка, на ряду съ костями вымершихъ и переселившихся животныхъ. По мнѣнію «творца русской археологіи», покойнаго графа Уварова, гончарство на азиатскомъ материкѣ появилось значительно раньше, чѣмъ на европейскомъ; начало сибирской, точнѣе иркутской, керамики отнесено имъ къ концу мамонтовой эпохи. Основаніемъ къ такому заключенію послужила вышеупомянутая иркутская находка въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ военный госпиталь. Сравненіе гончарныхъ остатковъ, найденныхъ въ Иркутскѣ, съ такими же, собранными на чадобской террасѣ, заставляетъ думать, что хронологическое разстояніе между временемъ произведенія тѣхъ и другихъ выражалось длиннымъ рядомъ вѣковъ; здѣсь мы видимъ «неудавшуюся попытку» неумѣлой руки совладать съ элементарными приемами дѣла, тамъ—высоко развитое знаніе его. Чадобская коллекція черепковъ состоитъ изъ 80-ти съ лишнимъ экземпляровъ и почти каждый черенокъ въ ней есть представитель внаго сосуда. Классифицируя ихъ по толщинѣ стѣнокъ, составу и цвѣту массы, по степени обжига и, наконецъ, по узору, мы находимъ, что толщина

стѣнокъ, варьирующая въ предѣлахъ 3—15 мм, находится въ прямомъ отношеніи къ размѣрамъ сосудовъ и обратно пропорціональна тщательности отдѣлки и богатству узора; что масса, образующая толстостѣнные черепки, въ большинствѣ случаевъ, состоитъ изъ плохо промятой глины, смѣшанной почти на половину съ крупной дресвой, отдѣльные зерна которой превосходятъ не рѣдко 5 мм., что большая однородность массы и лучшее приготовленіе ея характеризуютъ черепки тонкостѣнные; что цвѣтъ массы у тѣхъ и другихъ черный, изрѣдка темно-сѣрый и только у очень немногихъ совершенно бѣлый; что по степени обжига всѣ сосуды, представляемые собранными черепками, должны быть отнесены къ разряду сравнительно хорошо обожженныхъ, причемъ слѣдуетъ, однако, замѣтить, что превосходство и въ этомъ отношеніи остается за тонкостѣнными. Узоръ, покрывающій почти всѣ чадобскіе черепки, состоитъ главнымъ образомъ изъ бороздокъ и ямочекъ, расположенныхъ въ различныхъ комбинаціяхъ, но почти всегда съ соблюденіемъ нѣкоторой симметріи. Бороздки наносились на свѣжую глину посредствомъ нарочно подготовленныхъ орудій, что ясно видно изъ одинаковаго числа зубчиковъ, находящихся на равномъ разстояніи другъ отъ друга на днѣ многихъ углубленій; ямочки производились съ помощью тупоконечной круглой палочки; иногда къ этимъ основнымъ мотивамъ рисунка художникъ позволялъ себѣ присоединять и вдавленія собственныхъ ногтей. Мѣстомъ, гдѣ преимущественно, а въ толстостѣнныхъ сосудахъ почти исключительно, размѣщался узоръ, былъ верхній край сосуда, гдѣ параллельно вѣнчику, подъ нѣкоторымъ угломъ къ нему, проводился сначала рядъ бороздокъ, за нимъ слѣдовалъ другой такой-же рядъ, но съ инымъ направленіемъ бороздокъ, затѣмъ рядъ ямочекъ, идущихъ глубоко въ стѣнку, а не рѣдко пронизывающихъ ее насквозь, далѣе опять рядъ бороздокъ или бугорковъ, происшедшихъ отъ выдавливанія ямочекъ свнутри, наконецъ, подъ послѣднимъ рядомъ спускались иногда въ видѣ привѣсокъ ногтей вдавленія или бороздки и царапины. Но рѣдко

узоръ, въ видѣ не глубокой бороздки или ряда вдавленій, проходилъ и по самому вѣнчику, а иногда распространялся и на внутреннюю сторону сосуда. Впрочемъ служили ли украшеніемъ часто встрѣчающіяся на внутренней сторонѣ довольно глубокия, не рѣдко даже сквозныя ямочки или онѣ дѣлались для другихъ какихъ цѣлей, я пока не могу рѣшить. Словцовъ думаетъ, что онѣ помогали скорѣйшему просушиванію глины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слой ея былъ толще. Вѣнчикъ дѣйствительно во многихъ случаяхъ дѣлался утолщеннымъ, но ямочки не всегда располагались на такихъ мѣстахъ. На нѣкоторыхъ черепкахъ вмѣсто узора находятся слѣды формъ, въ которыхъ сосуды были выдѣланы. Формы эти, какъ видно, или шивались изъ древесной коры, или плелись изъ стеблей и прутьевъ и обмазывались глиной съ внутренней стороны: при обжигѣ форма исчезала, но слѣдъ ея оставался со всѣми деталями. Такіе слѣды плетенокъ были наблюдаемы многими изслѣдователями, но преимущественно на внутренней сторонѣ сосудовъ; чадобская же коллекція не представляетъ такихъ образцовъ. Профессоръ Григорьевъ, изучавшій остатки древнихъ горшковъ, найденныхъ близъ Муромъ, пришелъ къ заключенію, что всѣ узоры, которые наносилъ на свои сосуды доисторическій человѣкъ, были ничѣмъ инымъ, какъ только подражаніемъ рисунку плетенки. Предлежащіе образцы, служа прекраснымъ подтвержденіемъ такого взгляда, доказываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что и первая идея орнаментаціи глиняной посуды была возбуждена въ человѣкѣ именно формой, въ которой онъ, не достаточно еще ознакомленный со свойствами матеріала, выдѣлывалъ свои сосуды. Говоря объ узорахъ на глиняной посудѣ, нельзя не упомянуть о томъ поразительномъ сходствѣ, которое, судя по описаніямъ, существуетъ въ этомъ отношеніи между чадобскими остатками гончарнаго искусства и таковыми же, найденными графомъ Уваровымъ на берегахъ р. Оки, профессоромъ Иностранцевымъ у Ладожскаго озера и г. Словцовымъ близъ г. Тюмени, какъ равно нельзя не обратить вниманія и на тотъ замѣчательный фактъ, что ямочный мотивъ

узоровъ могъ-бы считается характернымъ и для сосудовъ, находящихся въ могилахъ древнихъ славянскихъ земель Германіи. Размѣры чадобскихъ горшковъ, на сколько можно судить по мелкимъ обломкамъ, были довольно различны; такъ напр., встрѣчаются экземпляры, отверстіе которыхъ описывалось радіусомъ почти въ 150 мм.; понятно, что у такихъ большихъ сосудовъ наблюдается и наибольшая толщина стѣнокъ; тонкостѣнные были очень не велики. Таковъ же различіе замѣчается и въ формѣ тѣхъ и другихъ сосудовъ: большіе, съ почти прямой поверхностью боковыхъ стѣнокъ, съ тупымъ или пріостреннымъ и тогда отогнутымъ наружу вѣнчикомъ, иногда съ ушками по краямъ для привѣшиванія, имѣли въ общемъ видъ чаши или обращеннаго конуса; малые съ выпуклой серединой и отогнутымъ въ большинствѣ случаевъ краемъ имѣли большое сходство съ нашими современными горшками. Относительно малыхъ сосудовъ слѣдуетъ замѣтить, что они и по тщательности отдѣлки, и по узору, покрывающему почти сплошь наружную ихъ поверхность, и по формѣ и размѣрамъ своимъ представляютъ такое рѣзкое различіе съ большими, что на основаніи этого различія, а также принимая во вниманіе совмѣстное нахожденіе слѣдовъ трехъ различныхъ культуръ, мы можемъ предположить, что они принадлежали нѣсколько позднѣйшему времени.

Въ заключеніе обзора чадобскихъ находокъ остается сказать нѣсколько словъ о металлическихъ издѣліяхъ, каковыхъ въ коллекціи имѣется всего пять — три мѣдныхъ и два желѣзныхъ. (Последніе имѣютъ, впрочемъ, лишь этнографическое значеніе). Выше было сказано объ условіяхъ ихъ нахожденія, какъ равно и о томъ, что чадобскіе жители считаютъ ихъ тунгусскими. Мѣдные орудія, на сколько мнѣ известно, до сихъ поръ въ долину р. Ангары ни кѣмъ не были встрѣчены. Сообщеніе Геденштрома о нахожденіи орудій изъ красной мѣди «въ полуденной части Иркутской губерніи» слишкомъ неопредѣленно и относится скорѣе къ Забайкалью. Поэтому не безынтересно будетъ взглянуть на эти предметы ближе и сравнить ихъ съ

подобными, найденными въ другихъ мѣстностяхъ Сибири. Весьма известно, что Минусинскій край по количеству и разнообразію формъ найденныхъ тамъ издѣлій изъ мѣди сдѣлался, такъ сказать, классическою мѣстностью въ Сибири и можетъ быть разсматриваемъ, какъ центръ распространенія ихъ по прилегающимъ странамъ — другихъ такихъ самостоятельныхъ центровъ въ Сибири пока не найдено.

Два обломка мѣдныхъ топоровъ и одинъ хорошо сохранившійся такой-же наконечникъ стрѣлы представляютъ, конечно, очень бѣдный матеріалъ для сравненія, но тѣмъ не менѣе уже первый взглядъ на форму для отливки мѣдныхъ топоровъ, изображенную въ описаніи древностей минусинскаго музея, заставляетъ предположить, что чадобскіе топоры вышли изъ той-же мастерской, что и минусинскіе. Ближайшее разсмотрѣніе главнѣйшихъ деталей придастъ этому предположенію значительную долю вѣроятности: узоры чадобскихъ топоровъ*) въ видѣ трехугольниковъ, прилегающихъ основаніями къ поперечной выпуклой бороздкѣ, какъ-бы отдѣляющей втулку отъ тѣла топора, и обращенныхъ вершинами къ лезвію, встрѣчаются и на минусинскихъ издѣліяхъ; размѣры чадобскихъ топоровъ, у которыхъ обломанная часть, какъ можно судить по минусинскимъ образцамъ, составляла приблизительно $\frac{1}{4}$ часть всей длины, тоже весьма подходящи — (одинъ имѣетъ въ длину 95 мм., въ ширину 56 при наибольшей толщинѣ въ 24 мм.; другой дл. 93 мм., шир. 59, толщ. 25, толщина стѣнокъ втулки 2—5 мм.); выѣлки ли чадобскіе топоры, подобно минусинскимъ, ушки у верхняго края втулки — сказать нельзя; оба они слегка расширены къ лезвію, полого спускающемуся къ одной болѣе плоской сторонѣ, признакъ свойственный большинству сибирскихъ полированныхъ каменныхъ топоровъ; у одного изъ нихъ на одной плоской сторонѣ пробито отверстіе, служившее вѣроятно для прикрѣпленія.

Мѣдный наконечникъ стрѣлы (табл. III № 9), который по тщательности отдѣлки и почти математической правильности въ раз-

*) Табл. III № 10.

мѣрахъ и расположеніи граней, могъ-бы считаться произведеніемъ любой изъ нашихъ мастерскихъ, тоже имѣть подобные себѣ и въ минусинскомъ музеѣ (сер. табл. VII № 19 въ атл. къ описан. минус. древн.). Длина наконечника 104 мм., кончныя точки лезвій, спускающіяся нѣсколько ниже плоскости основанія, удалены другъ отъ друга на 18 мм. и отъ центра на 9 мм.; втулки или черешка въ наконечникахъ такого типа повидимому не дѣлалось.

Нѣкоторымъ доказательствомъ въ пользу предположенія о занесеніи въ долину Ангары мѣдныхъ и бронзовыхъ орудій изъ минусинскаго края можетъ служить, какъ кажется, и бронзовое изображеніе горнаго барана, найденное весною прошлаго года на лѣвомъ берегу Ангары, верстахъ въ 5-ти къ с.-западу отъ Усольскаго солевареннаго завода. Въ описаніи древностей минусинскаго музея встрѣчаются точно такія-же изображенія (сер. табл. XII № 4 атласа къ опис. минус. древн.).

Усольскій экземпляръ, составляющій въ настоящее время собственность В. Л. Приклонскаго, свидѣтельствуетъ о высокой степени развитія литейнаго искусства. Статуэтка животного въ стоячемъ положеніи помѣщается на полій, четырехугольной тумбѣ, кверху нѣсколько суженной, длинныя стороны которой достигаютъ при основаніи 37 мм., короткія 20, высота 40 мм. при толщинѣ стѣнокъ въ 2 мм. На одной изъ длинныхъ сторонъ тумбы находится кольцо, діаметромъ въ 25 мм., помѣщающееся какъ разъ по срединѣ между двумя круглыми отверстіями, діаметромъ въ 8 мм. каждое; на другой — одно большое почти квадратное отверстіе въ 22—24 мм. Ноги животного, до колѣннаго сустава, протянуты по четыремъ угламъ тумбы; туловище, снабженное по бокамъ двумя ромбическими отверстіями, поражаетъ своею короткостью — длина его равна 40 мм., толщина 28; внутри находится свободно движущійся шарикъ, повидимому, изъ красной мѣди, на поверхности котораго нѣтъ однако ни малѣйшихъ слѣдовъ патины, покрывающей почти всю поверхность изображенія; круто изогнутые рога, несущіе каждый по 13 коле-

речныхъ, рѣзко-выраженныхъ валиковъ, имѣють въ длину по наружной сторонѣ 70 мм. Условія нахождения описаннаго предмета мнѣ подробно не извѣстны; извѣстно только, что онъ вынаханъ и что въ той-же мѣстности были найдены и другія металлическія вещи, видѣть которыхъ мнѣ не удалось. Какое значеніе имѣло это издѣліе, предоставляю судить знатокамъ дѣла.

Затѣмъ для полноты обзора ангарской долины мнѣ необходимо сказать еще нѣсколько словъ о тункинской котловинѣ. Песчаные холмы, выполняющіе часть этой котловины, давно уже извѣстны, какъ склады памятниковъ каменнаго вѣка и были осматриваемы многими путешественниками, посѣщавшими Тунку съ различными научными цѣлями. Нѣкоторые изъ этихъ бугровъ подъ прикрытіемъ мелкаго лѣса или слабаго дерна противустоятъ еще разрушительному дѣйствию вѣтра, другіе, и такихъ большинство, очень часто мѣняють свои размѣры и очертанія и постепенно исчезаютъ. На мѣстѣ нѣсколькихъ большихъ бугровъ, снятыхъ мною глазомѣрно при первомъ посѣщеніи Тунки осенью 1882 года, въ прошломъ году я нашелъ уже довольно глубокіе овраги, на днѣ которыхъ можно было видѣть странное смѣшеніе остатковъ различныхъ культуръ. На ряду съ костями человѣка, очевидно недавно погребеннаго, и различными остатками его одежды валялись здѣсь и обломки несомнѣнно древнихъ человѣческихъ костей, и обгорѣлыя кости жертвенныхъ животныхъ, и безчисленное множество доисторическихъ горшечныхъ черепковъ, между которыми попадались не рѣдко и обломки новѣйшаго гончарства и каменные наконечники стрѣлъ въ перемежку съ мелкими желѣзными издѣліями, и кусочки мѣдной и бронзовой посуды, и масса осколковъ различныхъ кварцитовъ, сланцевъ, нефрита, свидѣтельствующихъ о существованіи здѣсь нѣкогда мастерскихъ каменныхъ орудій, словомъ все, что заключалось въ нѣдрахъ бугра на различныхъ горизонтахъ и принадлежало различнымъ временамъ подъ вліяніемъ вѣтра очутилось на одномъ и притомъ значительно низшемъ уровнѣ. Нѣчто подобное наблюдается и

на буграхъ, находящихся въ процессѣ разрушенія. Вынесенный вѣтромъ песокъ разбѣстился по прилежащей кочковатой съ глинистою подпочвою, а потому всегда влажной равнинѣ и, выполнивъ промежутки между кочками, потерялъ, такимъ образомъ, способность къ дальнѣйшему передвиженію, а самую равнину превратилъ въ совершенно гладкую, во многихъ мѣстахъ уже распаханную площадь. Пройдетъ еще рядъ годовъ и отъ тункинскихъ песчаныхъ бугровъ останутся лишь слабые остатки.

Первыми изслѣдователями тункинскихъ песковъ съ чисто археологическою цѣлью были покойный Поляковъ и затѣмъ этнографъ Ровинскій. Собранныя ими здѣсь коллекціи частью были переданы въ музей Отдѣла, гдѣ и погибли въ пожаръ 1879 г., частью вывезены въ Европейскую Россію и неизвѣстно гдѣ находятся. Первый изъ названныхъ ученыхъ въ своемъ отчетѣ по поѣздкѣ въ Восточный Саянъ далъ обстоятельное описаніе осмотровыхъ имѣ въ Тункѣ аллювіальныхъ отложеній, а также и собранныхъ тамъ каменныхъ орудій. Преобладающими въ его коллекціи были наконечники стрѣлъ трехугольной, эллиптической и призматической формъ, затѣмъ какіе-то символическія изображенія рыбъ и, наконецъ, круглыя каменные издѣлія въ видѣ диска съ отверстіемъ по срединѣ; о другихъ типахъ орудій онъ не упоминаетъ^{*)}. Въ сборѣ Ровинскаго, кромѣ наконечниковъ стрѣлъ, были и нефритовые топорики^{**)}.

Съ осени 1882 года мнѣ приходилось посѣщать Тунку почти каждое лѣто. Такимъ образомъ я имѣлъ возможность наблюдать вышеупомянутыя измѣненія въ конфигураціи песчаныхъ холмовъ въ теченіи 6-ти лѣтъ и каждый разъ дѣлать подробный осмотръ ихъ поверхности. Археологическія мои находки были, однако, крайне скудны; кромѣ очень большаго количества разнообразныхъ, несомнѣнно древнихъ, горшечныхъ черепковъ и мелкихъ осколковъ разныхъ горныхъ породъ, мнѣ удалось встрѣтить лишь нѣсколько наконечниковъ

*) Отчетъ Сибирск. Отдѣла за 1868 г.

***) «Извѣстія» Сибирск. Отд. т. I.

стрѣль, одинъ недодѣланный нефритовый топоръ, обломки какихъ-то каменныхъ колечекъ, кусочки шлифованныхъ нефритовыхъ орудій и одно круглое издѣліе изъ кристаллическаго известняка, съ большимъ отверстіемъ по срединѣ, напоминающее диски Полякова. Діаметръ этого кольца равенъ 110 мм., діаметръ отверстія 30 мм., поперечный разрѣзъ ободка эллиптической, поверхность слабо шлифованная.

Такое оскудѣніе богатыхъ иѣкогда песковъ можно-бы, по моему мнѣнію, приписать слѣдующимъ главнѣйшимъ причинамъ: во-первыхъ тому, что многіе холмы, и можетъ быть самыя богатые, какъ сказано выше, окончательно разрушены и возникшия на ихъ мѣстѣ углубленія въ большинствѣ случаевъ покрылись дерномъ, подъ которымъ мелкіе предметы не видимы; во-вторыхъ тому, что мѣстные жители — русскіе — усердно занимаются сборомъ наконечниковъ. По ихъ глубокому убѣжденію наконечники эти и только наконечники не суть произведенія рукъ человѣческихъ, происхожденіе ихъ небесное: каждый ударъ грома сопровождается паденіемъ стрѣлки, входящей глубоко въ землю и не каждому смертному удастся найти талисманъ, обладающій многими чудесными свойствами. Защищаетъ онъ и отъ громоваго удара, и отъ пожара въ домѣ, и отъ гибели на водѣ, и отъ худаго глаза; необходимъ онъ и охотнику, идущему за промысломъ, и новобрачному, и блудному въ далекій путь; не безъ значенія онъ и въ рукахъ хорошей домохозяйки — наравнѣ съ когтемъ медвѣды онъ увеличиваетъ удои молока, если имъ поцарапать вымя коровы; знающіе могутъ вылечить имъ и разныя болѣзни. Такимъ образомъ орудіе, служившее иѣкогда для уничтоженія жизни, теперь въ убѣжденіи суевѣрной массы превратилось въ нечто спасающее эту жизнь отъ разныхъ стихійныхъ случайностей! Очастливецъ, нашедшій безъ *свидѣтелей* громовую стрѣлку и желающій сохранить за ней всю ея силу, долженъ держать ее у себя подъ величайшимъ секретомъ; никто изъ самыхъ близкихъ къ нему людей не долженъ знать объ этомъ, иначе стрѣлка бессильна. Обстоятельство это исключаетъ, какъ видимъ, всякую возможность опредѣленія

количества находящихся на рукахъ стрѣлокъ. При осмотрѣ песковъ мнѣ каждый разъ приходилось брать проводника съ лошадью; только очень не многіе изъ нихъ оказывались вольнодумцами, входили въ разсужденіе о значеніи каменныхъ орудій и съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ относились къ приносываемымъ имъ свойствамъ; большинство упорно избѣгало всякихъ разговоровъ на эту тему. Въ средѣ мѣстнаго населенія циркулируетъ нѣсколько курьезныхъ разсказовъ о несчастіяхъ, постигшихъ вольнодумцевъ, отрицавшихъ благотворное вліяніе «громовыхъ стрѣлъ»; даже одинъ случай скоропостижной смерти приурочень къ этому.

Крайне интересно было бы прослѣдить исторію зарожденія и развитія этого суевѣрія въ тункинскомъ краѣ — занесено ли оно сюда первыми завоевателями страны или позднѣйшими пришельцами. То обстоятельство, что такіе внимательные путешественники, какъ Поляковъ и Ровинскій, особенно послѣдній, прожившій въ Тункѣ нѣсколько недѣль съ цѣлью изученія мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ, ни словомъ не упоминаютъ о немъ, заставляетъ или усомниться въ вѣрности сообщенныхъ мнѣ свѣдѣній или допустить самоновѣйшее возникновеніе суевѣрія.

Немногіе наконецники стрѣлъ, найденные мною на тункинскихъ пескахъ, ничего не прибавляютъ къ характеристикѣ ихъ, сдѣланной Поляковымъ въ упомянутомъ его отчетѣ. Отъ китойскихъ и чадобскихъ они отличаются нѣсколько менѣе тщательною отдѣлкою и тѣмъ, что они болѣе широки, чѣмъ длинны. Между осколками обращаютъ на себя вниманіе очень тонкія, призматическія пластинки, полученные однимъ ударомъ, по краямъ которыхъ хорошо видна весьма мелкая оббивка; пластинки эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрываютъ довольно большія пространства песковъ, но замѣчательно, что на такихъ мѣстахъ да и вообще на тункинскихъ пескахъ почти не встрѣчается ядрищъ, отъ которыхъ они откалывались; мнѣ удалось найти только одно, а другіе изслѣдователи и вовсе не упоминаютъ объ нихъ. Кусокъ жировика съ явными слѣдами расщиповки

напоминаетъ такіе-же образы изъ китайскихъ могилъ. Обломки тункинской глиняной посуды, принадлежащіе несомнѣнно тому-же времени, что и каменные орудія, въ чемъ убѣждаетъ насъ совмѣстное залеганіе ихъ съ послѣдними въ бортахъ нѣкоторыхъ не вполне разрушенныхъ холмовъ, представляютъ довольно большое сходство съ чадобскими: такое-же почти строеніе массы, въ которой не рѣдко наблюдается значительная примѣсь зеренъ разныхъ породъ, иногда даже нефрита, такой-же почти узоръ, такіе-же слѣды наружныхъ плетенокъ; только не встрѣчается между ними обломковъ такихъ крупныхъ сосудовъ, какіе не рѣдкость на чадобской стоянкѣ.

На одномъ изъ холмовъ, извѣстномъ подъ названіемъ «Муиугутай», что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ *денежный*, я разрылъ одну могилу, которая на поверхности была обозначена небольшою кучею лавы. Въ ней, на глубинѣ 1¹/₂ арш., найденъ скелетъ человѣка, прикрытый совершенно сгнившей доской; черепъ скелета, обращенный на С, былъ завернутъ въ целену изъ нѣсколькихъ пластинъ береста, сшитыхъ волосомъ; никакихъ вещей при костякѣ не найдено. Хотя на этомъ бугрѣ было еще нѣсколько такихъ-же могилъ, обозначенныхъ кусками лавы, но такъ какъ онѣ находились близъ черты вновь устроеннаго кладбища для крещеныхъ бурятъ, я не рѣшился разрывать ихъ. Вырытый здѣсь черепъ несомнѣнно монгольскаго типа.

Область распространенія остатковъ каменнаго вѣка въ западной части Иркутской губерніи ограничивалась до сихъ поръ тункинской котловиной; благодаря новому открытію, ее слѣдуетъ теперь значительно расширить и граничную черту перенести на вершину еще одного изъ притоковъ Ангары, именно на р. Оку. Открытіемъ этимъ мы обязаны миссіонеру Мондинскаго стана священнику Чистохину. Доставленные въ 1887 г. въ музей Отдѣла ядрища (нуклеусы) въ количествѣ 27 штукъ собраны имъ на пескахъ залегающихъ по берегамъ Оки вблизи Мондинскаго караула. По наружному виду ядрища эти отличаются нѣсколько отъ такихъ-же предметовъ

изъ другихъ мѣстностей; только немногіе изъ нихъ имѣютъ типичную коническую форму, большинство — это своеобразно-плоскіе, грубо оббитые полуовалы, не рѣдко съ приостреннымъ краемъ; любитель смѣлыхъ заключеній охотно назвалъ-бы нѣкоторые изъ нихъ топорами палеолитической эпохи. Маленькій наконечникъ стрѣлы, близкій къ тункинскому типу, найденный членомъ саянской экспедиціи, г. Ячевскимъ, на дюнныхъ пескахъ въ 4 верстахъ выше Окинскаго караула, служитъ новымъ доказательствомъ обитаемости окинской долины человекомъ каменнаго вѣка.

Этимъ и оканчивается фактическая сторона моего отчета. Все вышесказанное въ немъ какъ о моей поѣздкѣ по Ангарѣ, такъ и о позднѣйшихъ наблюденіяхъ можетъ быть вкратцѣ формулировано въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

1) Что экскурсія моя, совершенная безъ предварительнаго ознакомленія съ условіями передвиженія, дала далеко неудовлетворительные результаты.

2) Что тѣмъ не менѣе на основаніи этихъ результатовъ, подкрѣпленныхъ предшествующими и послѣдующими свѣденіями, мы вправѣ теперь сказать, что долина р. Ангары на всемъ ея протяженіи, а также и долины нѣкоторыхъ большихъ притоковъ ея были обитаемы человекомъ неолитическаго періода, т. е. человекомъ, умѣвшимъ выдѣлывать изъ камня полированные орудія и едва ли знакомымъ съ употребленіемъ металловъ.

3) Что массовыя скопленія культурныхъ остатковъ этого неведомаго исторіи населенія встрѣчаются въ изслѣдованной области почти исключительно въ прибрежныхъ алювіальныхъ отложеніяхъ.

4) Что всѣ эти остатки, хотя и представляютъ нѣкоторыя типичныя черты, свойственныя одной какой-нибудь мѣстности, и не встрѣчаемыя въ другой, въ общемъ очень сходны между собою, что даетъ право на предположеніе о принадлежности ихъ одному какому-либо народу.

5) Что нефритовыя орудія, находимыя довольно часто въ верхней части долины, въ нижней ея части вовсе не встрѣчаются, изъ чего можно-бы заключить, что приангарскіе аборигены населяли мѣстность, *двигаясь по долину вверху* и что первые выходцы въ область распространенія названной породы назадъ не возвращались и съ оставшимися на прежнихъ мѣстахъ никакихъ сношеній не имѣли и, наконецъ,

б) Что нынѣшнимъ обитателямъ собственно ангарской долины совершенно чужды тотъ суевѣрный взглядъ на каменныя орудія, который такъ широко распространенъ почти по всей Европейской Россіи и который въ ангарскомъ бассейнѣ, насколько извѣстно, нашелъ подходящую для себя почву пока только въ тункинскомъ краѣ.

Въ какому племени принадлежали люди, на могилахъ которыхъ размѣстились наши села и города? какой періодъ времени отдѣляетъ насъ отъ нихъ? исчезли-ли они здѣсь безслѣдно, передвинулись-ли въ другія мѣста или, быть можетъ, въ такъ мало знакомыхъ намъ сибирскихъ инородцахъ скрываются ихъ дальніе потомки? — все это вопросы, не животрепещущіе правда, но весьма интересные и на разрѣшеніе которыхъ въ будущемъ мы можемъ питать слабую надежду лишь при условіи активнаго отношенія съ нашей стороны къ собиранію и сохраненію быстро-исчезающихъ памятниковъ.

Н. Витковскій.

С М Ъ С Ъ.

Результаты раскопки кургана около г. Якутска.

(*Письмо г. Сарычева отъ 14-го декабря 1888 г.*)

Сообщаю самыя краткія свѣденія о раскопкѣ, произведенной мною въблизи Якутска. Въ іюль мѣсяцѣ текущаго года мной для пробы раскопанъ небольшой курганъ шарообразной формы въ 9 саж. и 1 арш. въ діаметрѣ и 2¹/₂ арш. высоты, находящійся около самаго города въ сѣверозападной его части въ 10 саж. отъ сохранившейся стѣны крѣпости, построенной казаками-завоевателями въ 17-мъ столѣтіи. Рядомъ съ этимъ курганомъ

находится большой курганъ (около 5-ти сажень въ высоты и болѣе 20-ти въ діаметрѣ), въ которомъ по преданію похороненъ извѣстный якутскій богатырь Тыгынь. Вблизи болото. Въ курганѣ оказалось 5-ть костяковъ, изъ которыхъ одинъ женскій, судя по тазу, черепу и украшеніямъ. Кромѣ того съ боку въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. отъ поверхности найденъ особнякомъ одинъ черепъ. При костякахъ найдены слѣдующія вещи: 5-ть небольшихъ круглыхъ свѣтлозеленыхъ бусъ, одна мѣдная сережка, 4 желѣзныхъ кольца, 4 костяныхъ четырехгранныхъ наконечника стрѣлъ, 3 желѣзныхъ, 1 мечъ, 1 наконечникъ копья, 1 ножъ (въ родѣ кинжала), 1 желѣзный сосудъ на подобіе небольшого котла, 9 яйцеобразныхъ камней (валуновъ), нѣсколько углей, найденныхъ въ одномъ только мѣстѣ, 2 большія ножныя лошадиныя кости.

Положеніе костяка и вещей тщательно записано мной при самой раскопкѣ. Подробныя свѣденія сообщу въ скоромъ времени съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ, какъ съ вещей, такъ и череповъ, и вида самаго кургана.

Въ лѣто успѣлъ я осмотрѣть 7 кургановъ, находящихся въ различныхъ мѣстахъ и разстояніяхъ отъ Якутска; самый дальній въ 35 верстахъ. Всѣ шарообразной формы съ небольшими углубленіями на верху, указывающими на мѣстонахожденіе могилъ. Размѣровъ различныхъ: отъ 10 до 30 сажень въ діаметрѣ и отъ 1-го до 10-ти саж. въ высоту. Нѣкоторые изъ нихъ окружены водой.

Юсскія пещеры.

(*Письмо г. Прокуракова отъ 18-го ноября 1888 г. изъ Красноярска*).

По порученію Восточно-сибирскаго Отдѣла Импер. Географ. Общества лѣтомъ нынѣшняго 1888 г. мною были исследованы въ палеонтологическомъ и археологическомъ отношеніи пещеры, находящіяся по рр. Бѣлому и Черному Юсамъ въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ Енис. губ. Первыми мною были осмотрѣны пещеры на Черномъ Юсѣ, недалеко отъ улуса Подкаменнаго. Всѣхъ пещеръ здѣсь 3. Двѣ изъ нихъ не содержатъ никакихъ остеологическихъ остатковъ, малы по величинѣ и трудно доступны. Третья пещера мною была исследована болѣе подробно. Пещера эта находится въ гранитѣ съ магнезальной слюдой; въ длину она имѣетъ 4,2 с., въ ширину отъ 1,4—3-хъ саж. и въ высоту до одной сажени. Въ пещерѣ этой найдены мною человѣческія кости, по крайней мѣрѣ отъ 3-хъ скелетовъ, но вѣроятно не особенно древняго происхожденія. Находились они на ограниченной площади, нѣкоторыя на поверхности, другіе на глубинѣ 3-хъ четвертей среди гранитнаго щебня различной величины, который почти исключительно

и составляет грунтъ пещеры. Раскопки доведены были въ некоторыхъ мѣстахъ до сплошнаго камня, находящагося на глубинѣ отъ одной четверти до двухъ съ половиною аршинъ; но ни подѣлокъ, ни костей животныхъ въ этой пещерѣ не найдено.

Наиболѣе интересными какъ въ палеонтологическомъ, такъ и въ археологическомъ отношеніи представляются пещеры по правому берегу Бѣлаго Юса въ 5—6 верстахъ вверхъ по теченію отъ улуса Тохзасъ; находятся онѣ въ известковыхъ горахъ того-же имени. Въ самой большой пещерѣ, обращенной отверстіемъ на югъ, имѣющей при входѣ 4 саж. 2 арш. высоты, 6 саж. 1 арш. ширины и 17 саж. 2 арш. длины, найдены мною кости вымершихъ и современныхъ животныхъ, черепки горшковъ, двѣ костяныя подѣлки и руническая надпись на правой стѣнѣ, сдѣланная при входѣ красной и черной краской. Исслѣдованія этой пещеры далеко еще не окончены вслѣдствіе трудности работы; достигнуть до нея можно только пройдя вѣшкомъ версты $1\frac{1}{2}$ по плохой горной тропинкѣ и осыпямъ известковаго щебня. Доступъ къ водѣ также очень трудный, что составляетъ даже одно изъ главныхъ неудобствъ при изслѣдованіи.

Въ одномъ изъ преданій объ этой пещерѣ есть указаніе, что въ концѣ ея, гдѣ царствуетъ полная темнота, вслѣдствіе заворота (на сѣверо-востокъ), былъ когда-то еще низкій проходъ въ другую, еще болѣе обширную пещеру, но въ настоящее время этотъ входъ такъ заваленъ, что о возможности его существованія можетъ напомнить развѣ одна поперечная щель, изъ которой есть тяга влажнаго холоднаго воздуха ($+6^{\circ}\text{C}$.), какъ изъ погреба. Добраться до входа мнѣ не удалось, такъ какъ копать пришлось-бы очень много, а между тѣмъ приходилось осматривать каждую лопату земли при свѣтѣ фонаря. Грунтъ пещеры мергелистый съ большимъ содержаніемъ разной величины обломковъ известняка. Желательно было-бы на слѣдующее лѣто докончить изслѣдованіе этой пещеры, изъ которой при дальнѣйшей раскопкѣ надѣюсь извлечь большее количество интереснаго матеріала.

Кромѣ упомянутой пещеры мною изслѣдовано, хотя болѣе поверхностно, еще 7 пещеръ и 10 пещеръ осмотрѣно безъ раскопокъ. Многія изъ этихъ пещеръ несомнѣнно могли служить и служили убѣжищемъ какъ животнымъ, такъ и человѣку. Въ сухой богатой пещерѣ почвѣ некоторыхъ пещеръ на обломкахъ известняка находятся часто кристаллы селитры, которая несомнѣнно произошла изъ помета и мочи дикихъ животныхъ, укрывавшихся въ нихъ, но нѣтъ основательныхъ соображеній заключить о правильности опредѣленія количества селитры г. Пашенко (въ 20,000 п. см. Журн. «Древности» за 1886 г. т. XI, вып. 2, ст. Бранденбурга). По моему мнѣнію, едвали наберется ей пудовъ двадцать во всѣхъ осмотрѣнныхъ пещерахъ. При семъ прилагаю приблизительную копію съ рунической надписи на пра-

вой стѣнѣ Тохвасской пещеры. Надпись эта начерчена на неровной поверхности и очертанія нѣкоторыхъ знаковъ не ясны. Для точнаго снимка у меня не было никакого матеріала кромѣ писчей бумаги и карандаша.

Павелъ Проскуряковъ.

Пещера близъ Ачинска.

(Письмо г. Карпополова изъ Ачинска отъ 6-го октября 1888 г.).

По разсказамъ одного здѣшняго мѣщанина въ 15 верст. отъ Ачинска въ горѣ есть углубленіе по прямой линіи до 18 саж.; спустившись туда находятъ большую пещеру съ остатками орудій каменнаго и мѣднаго вѣка, которыя разбросаны по дну пещеры во множествѣ. Въ 1859 г. названный мѣщанинъ спускался въ эту пещеру, гдѣ ему удалось захватить съ собой до 5 мѣдныхъ наконечниковъ, которые были потомъ розданы имъ разнымъ лицамъ, и нѣсколько костяныхъ стрѣлъ, изъ которыхъ я имѣю двѣ.

Протоколъ засѣданія соединенныхъ отдѣленій физической и математической географіи.

8 декабря 1888 года.

Засѣданіе происходило подъ предѣдательствомъ В. Е. Яковлева, при секретарѣ Я. П. Прейнѣ. Присутствовало до 40 членовъ и гостей.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія 3 октября 1888 года.

2) Я. П. Прейнъ сообщилъ вкратцѣ о рѣшеніяхъ комиссіи, составленной по распоряженію графа А. П. Игнатьева, для вырѣшенія способовъ обработки почвеннаго матеріала, собраннаго г. Прейномъ при его гео-ботанической поѣздкѣ въ Балаганскій округъ. Комиссіей было рѣшено произвести полные химическіе анализы образцовъ, взятыхъ съ цѣлию въсѣхъ главныхъ типовъ почвъ изъ каждаго геологическаго района. Почвы чисто песчанистыя рѣшено не подвергать анализу, какъ мало пригодныя для земледѣлія, такъ и потому еще, что результаты химическаго анализа таковыхъ почвъ не могутъ представлять особеннаго интереса въ чисто-научномъ отношеніи. Параллельно съ этимъ для сравненія будутъ произведены

химическіе анализы почвъ, уже бывшихъ въ культурѣ (болѣе или менѣе долгое время, для выясненія самаго процесса истощенія). Рѣшено также произвести полныя анализы всѣхъ главныхъ родовъ подпочвъ. При анализахъ будетъ примененъ тотъ же методъ, который применилъ проф. Шмидтъ при изслѣдованіи матеріала Докучаева изъ Нижегородской губерніи. Кроме того будутъ произведены и механическіе анализы всѣхъ типовъ почвъ.

3) Э. В. Штеллингъ сдѣлалъ краткое сообщеніе объ открытой членами ангарской экспедиціи ошибкѣ, вкравшейся въ сибирскую нивелировку въ участкѣ между Иркутскомъ и с. Листвяничнымъ; г. Штеллингъ заявилъ при этомъ, что графъ А. П. Игнатьевъ изъявилъ желаніе, чтобы вновь была произведена нивелировка между Иркутскомъ и с. Листвяничнымъ, на что готовъ отпустить до 300 рублей.

Постановлено: составить комиссію для обсужденія этого вопроса, въ составъ коей избраны д. чл. бар. Розенъ, Черниковъ, Канегиссеръ, Григорьевъ, Штеллингъ и Бобырь.

4) Э. В. Штеллингъ заявилъ о результатѣ разсмотрѣнія рукописи г. Кирилова «О климатѣ Петровскаго завода», порученнаго ему отдѣленіемъ. Э. В. Штеллингъ думаетъ, что рукопись въ томъ видѣ, въ какомъ она составлена, не можетъ быть напечатана въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла.

Постановлено: хранить рукопись въ архивѣ Отдѣла, какъ могущій пригодиться матеріалъ.

5) Читано письмо г. Клеменца, посвященное описанію обнаженій около дер. Симановой Ачинскаго округа Енисейской губерніи*).

6) В. К. Златковскій прочиталъ записку г. Козьмина о слѣдахъ ледниковой дѣятельности въ Витимской золотоносной системѣ. Г. Златковскій преднесалъ чтенію этой записки краткое изложеніе современныхъ научныхъ воззрѣній на ледниковую дѣятельность вообще и на слѣды этой дѣятельности въ видѣ ледниковой поли-

*). Напечатано въ «Извѣстіяхъ», т. XX, № 1.

ровки и шрамовъ. Г. Козьмину удалось встрѣтить въ Витимской системѣ по рч. Накатами діоритовые выступы съ шрамами на нихъ, которые онъ признаетъ за ледниковые. Г. Козьминъ къ запискѣ своей приложилъ оторванные отъ скаль куски и подробное описаніе и рисунки ихъ мѣстонахожденія. По окончаніи чтенія записки возникла оживленная бесѣда, въ которой приняли участіе гг. Яковлевъ, Шамаринъ, Потанинъ, Штеллингъ и другіе.

Журналы общаго собранія.

6 февраля 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовало до 100 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Собраніе было открыто предложеніемъ Предсѣдателя предварительно баллотировать рѣшеніе вопроса, отложить ли выборы новаго Предсѣдателя Отдѣла до слѣдующаго общаго собранія въ виду нѣкоторыхъ упущеній, допущенныхъ при составленіи и разсылкѣ избирательныхъ списковъ, или нынѣ-же приступить къ счету голосовъ. Собраніе высказалось почти единогласно противъ отсрочки выборовъ. Вслѣдъ за этимъ, г. Предсѣдателемъ было предложено членамъ Отдѣла гг. Григорьеву, Личкову, Першину, Садовникову, Шешунову, Шостаковичу принять на себя трудъ счесть голоса избирателей. Имъ было передано 77 избирательныхъ списковъ, возвращенныхъ въ Отдѣлъ; изъ нихъ 4 листа оказались неудовлетворяющими правиламъ устава; такимъ образомъ принято во вниманіе только 73 листа. Изъ 73 голосовъ получили за себя В. П. Сукачевъ 39, Э. В. Штеллингъ 36, А. А. Шамаринъ 18, В. Е. Яковлевъ 14 и Л. А. Карпинскій 14. Большинство оказалось за В. П. Сукачевымъ.

Въ томъ же собраніи была утверждена смѣта на 1889 годъ*) и избраны вновь въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

*) Смѣта напечатана въ «Извѣстіяхъ», т. XX, № 1, стр. 87.

Кто предложилъ:

Старцевъ, Алексѣй Дмитриевичъ; пожертвовалъ 500 р. на изученіе быта бурятъ и Е. Яковлевъ снабдилъ музей подарками изъ предметовъ буддѣйской обрядности.

Докторъ *Алексѣевъ*, авторъ «Путешествія по Америкѣ», В. Е. Яковлевъ и Г. Н. Потанинъ.

Митропольскій, Михаилъ Андреевичъ, М. Я. Писаревъ и В. чиновникъ особыхъ порученій при иркутскомъ И. Вагинъ, генераль-губернаторъ.

Молодыхъ, Иннокентій Александровичъ, В. А. Ошурковъ и Н. техникъ; готовить работы по статистикѣ. М. Астыревъ.

Обсужденіе предложеній Распорядительнаго Комитета о присужденіи медали члену Отдѣла В. И. Вагину и объ освобожденіи отъ платежа членскаго взноса лицъ, пробывшихъ въ званіи члена Отдѣла 25 лѣтъ за повднимъ временемъ было отложено до слѣдующаго общаго собранія.

За тѣмъ послѣдовало сообщеніе Н. И. Витковскаго: «Слѣды каменнаго вѣка въ долину Ангары»^{*)}.

16 февраля 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовало до 100 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Собраніе началось краткимъ сообщеніемъ правителя дѣлъ о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Отдѣлъ, какъ деньгами, такъ и предметами для Музея, и чтеніемъ писемъ гг. Еленева и Проскурякова о результатахъ ихъ изслѣдованій, произведенныхъ прошлымъ лѣтомъ г. Еленевымъ въ Бирюсинскихъ и г. Проскуряковымъ въ Юсскихъ пещерахъ. За тѣмъ было прочтено письмо В. П. Сукачева, въ которомъ онъ благодаритъ общество за честь избранія и отказывается отъ званія Предсѣдателя Отдѣла.

^{*)} Печатается въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла вполнѣ.

За этимъ докладомъ послѣдовало сообщеніе г. Яичуковского объ Амурской области и постановкѣ въ ней зоотопромышленнаго дѣла.

Протоколь засѣданія Распорядительнаго Комитета.

24 февраля 1889 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Е. Яковлева присутствовали Н. М. Астыревъ, Н. П. Бобырь, В. А. Ошурковъ, В. К. Златковскій, Э. В. Штеллингъ, М. Я. Писаревъ и Н. М. Ядринцевъ.

Доложено о принесенныхъ въ даръ Отдѣлу книгахъ и брошюрахъ: 1) отъ Бяхтинскаго пограничнаго комиссара таблицы о ходѣ торговли черезъ Кяхту за май, июнь и июль 1888 г.; 2) отъ г. Гамалѣи «О предохранительныхъ прививкахъ сибирской язвы», Одесса, 1888 г.; 3) отъ В. В. Птицына «Архивы Восточной Сибири»; 4) отъ г-жи Давыдовой Middelndorff's Sibirische Reise, вынукъ Meteorologische Beobachtungen; 5) отъ г. Паптуева нѣкоторыя изъ его изданій.

Постановлено благодарить жертвователей.

Доложено письмо Род. Петр. Федотовскаго, живущаго въ селѣ Малетинскомъ (на Хилкѣ), въ которомъ онъ проситъ 1) указать, возможно-ли и по какой цѣнѣ можно пріобрѣсть въ Иркутскѣ выѣренный термометръ, а также 2) выслать программу для наблюдений надъ высыханіемъ озеръ и рѣкъ.

Постановлено относительно перваго пункта просить отвѣтить г. Федотовскому Э. В. Штеллинга, по второму-же вопросу снестись съ И. В. Мушкетовымъ и просить его выслать въ Отдѣлъ нѣсколько экземпляровъ программы, составленной въ особой комиссіи при Географическомъ Обществѣ и по полученіи ихъ удовлетворить просьбу г. Федотовскаго.

Доложено письмо учителя Удинскаго двухкласснаго училища г. Логиновскаго, въ которомъ онъ проситъ содѣйствія и указаній по собираию статистическихъ свѣденій о Забайкальѣ.

Постановлено передать письмо въ отделение статистики.

Доложено письмо П. В. Мушкетова отъ 22 января, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ Географическомъ Обществѣ выработанъ планъ устройства сейсмическихъ станцій, что по этому плану Восточная Сибирь составить самостоятельный «сейсмическій округъ», въ которомъ предполагается устроить до 20 станцій побочныхъ, главную-же станцію предполагается устроить въ Иркутскѣ; для всѣхъ этихъ станцій, предполагая ограничиться самыми простыми инструментами, потребуется сумма около 1,000 р. Въ Отдѣлѣ уже имѣется сумма 334 р., специально предназначенная на устройство сейсмической станціи въ г. Иркутскѣ.

Постановлено образовать особую комиссію, пригласивъ въ нее гг. Лушниковъ, Обручева и Штеллинга, и просить ихъ обсудить, въ какой мѣрѣ Отдѣлъ можетъ принять участіе въ выполненіи плана, составленнаго Географ. Обществомъ въ Петербургѣ.

Доложено письмо члена Отдѣла П. П. Кузнецова отъ 30 января изъ Томска, въ которомъ онъ спрашиваетъ о результатахъ его ходатайства разрѣшить ему занятія въ архивахъ Асканскомъ и Абаканскомъ. Содержаніе этого ходатайства было передано Распорядительнымъ Комитетомъ Енисейскому губернатору и отъ послѣдняго получено извѣщеніе, что просьба г. Кузнецова представлена на разрѣшеніе министра.

Постановлено сообщить г. Кузнецову отвѣтъ Енисейскаго губернатора.

Доложено о томъ, что якутскія сказки, собранныя г. Худяковымъ переписаны и могутъ быть отданы въ печать, а также можно приступить и къ изданію сборника бурятскихъ сказокъ, составленнаго г. Хангаловымъ. Редакцію послѣдняго изъявилъ согласіе принять на себя П. А. Подгорбунскій, надзоръ-же надъ печатаніемъ Худяковскаго сборника г. Потанинъ. На изданіе обоихъ сборниковъ имѣются спеціальныя суммы.

Постановлено приступить къ изданію обоихъ сборниковъ въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ «Записокъ» по этнографіи, расходы по изданію произвести изъ спеціальныхъ суммъ и редакцію Худяковскаго сборника поручить г. Потанину, а Хангаловскаго г. Подгорбунскому.

Доложено о предложеніи обмена изданіями со стороны обществъ Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, National geographic Society въ Вашингтонѣ и редакціи журнала Bulletin académique de la Société indo-chinoise въ Парижѣ.

Постановлено принять предложеніе.

Доложено письмо секретаря Забайкальскаго Статистическаго Комитета, въ которомъ онъ проситъ выслать систематическій каталогъ бібліотеки Отдѣла, программу для собиранія этнографическихъ предметовъ, оныть программы для изученія вѣрованій инородцевъ, составлен. г. Агашитовымъ и бланки для записыванія наблюденій надъ періодическими явленіями природы; вмѣстѣ съ тѣмъ Статистическій Комитетъ предлагаетъ обменъ изданіями.

Постановлено программы и «Извѣстія» выслать, относительно же остальныхъ пунктовъ просьбы увѣдомить, что каталогъ бібліотеки еще не оконченъ печатаніемъ, а бланки все израсходованы.

Доложено, что учитель Малькинской школы г. Дмитріевъ обратился съ просьбою о высылкѣ программы г. Агашитова и что просьба его уже удовлетворена Н. П. Витковскимъ.

Постановлено принять къ свѣденію.

Доложено, что съ подобною-же просьбою обратился въ Отдѣлъ и Нерчинскій городской музей.

Постановлено удовлетворить просьбу музея.

Доложено о денежныхъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Отдѣлъ, а именно: отъ В. Т. Зимины 420 руб. на устройство метеорологической станціи въ Усть-кутѣ и отъ А. Д. Старцева 100 р. на изданіе бурятскихъ сказокъ, собранныхъ г. Хангаловымъ.

Постановлено благодарить жертвователей.

Доложено о новыхъ приращеніяхъ музея, а именно получены 1) отъ В. П. Сукачева чучела волка, кабарги, ласки, колонка, длиннохвостаго глухаря, сокола, двухъ ястребовъ, двухъ снѣгирей, двухъ филиновъ, глухаря самки, всего 13 штукъ; 2) отъ г. Прокуракова: образцы песчаника съ раковинами; древесный уголь и обгорѣлыя кости; обломки костяныхъ издѣлій; кристаллическая селитра; почва пещеры; известнякъ съ селитрой; коллекція горшечныхъ черепковъ; за исключеніемъ образцовъ песчаника, все остальное изъ руинической пещеры на Тохзасѣ; песчаникъ-же съ Гадаловской пристани на Енисеѣ, 9 в. ниже Красноярска; 3) отъ бандида хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева: картонная статуетка Майдари на олбокѣ и съ занчи т. е. шелковымъ покрываломъ на плечи; картонная статуетка Арьябало на олбокѣ и съ занчи; картонная позолоченная дамская шляпа; 4) отъ ширетуя-ламы Гыгетуевского дацана Шагчи Ричжинова картонная статуетка Манджуши съ олбокомъ и занчи и раковина дунь-бурѣ; 5) отъ ширетуя-ламы Учетуевского дацана Чайдана Цыдыкова шапка шасэръ и 5 принадлежностей наряда ванцзай: шапка, картонная корона, целерина, ленты и заощъ; 6) отъ главнаго тайши селенгинскихъ родовъ Сайнцака Юмова шахматы, сдѣланные изъ кости и рога, бурятской работы; 7) отъ гэлунга-ламы Сартольского дацана Цыбена Буянтуева картонная дамская шляпа; 8) отъ Влад. Александр. Ветошникова: перстень, медаль съ надписью: «За бороду деньги взяты» и три образца подѣльнаго золота, приготовляемаго на зейскихъ прискахъ тайными продавцами краденаго золота; 9) отъ Мих. Фед. Рожкина картонный кирасъ съ пишакомъ японскаго воина; 10) отъ миссіонера села Шимки о. Мих. Копылова лобная кость барана съ 4 рогами; 11) отъ П. П. Баторова гербарій, собранный г. Корженевскимъ.

Доложено письмо врача Н. В. Кирилова, занимающагося изученіемъ тибетской медицины, въ которомъ онъ проситъ исходатайство-

вать ему разрѣшеніе на отпускъ въ Ургу 1) съ сохраненіемъ жалованья и съ тѣмъ, чтобы этотъ отпускъ былъ зачтенъ ему за командировку; 2) чтобы ему и его женѣ, которая будетъ ему сопутствовать, были бесплатно выданы заграничные паспорта; и 3) чтобы изъ суммъ Отдѣла ему было выдано заимообразно 300 руб.

Постановлено выдать г. Кирилову 300 р. заимообразно въ случаѣ, если его поѣздка въ Ургу состоится, относительно же остальныхъ пунктовъ написать Покровителю Отдѣла графу А. П. Игнатьеву и просить его снести съ кѣмъ слѣдуетъ.

Предсѣдатель Отдѣла В. Е. Яковлевъ предложилъ воспользоваться частной поѣздкой учителя г. Чикулаева въ Илимскъ для пополненія свѣдѣній о долинахъ Илима и Ангары въ орнитологическомъ отношеніи, предложивъ ему проѣхать вдоль долины Илима до устья, и отъ устья Илима по долину Ангары до Иркутска. На эту поѣздку нужно выдать г. Чекулаеву пособіе въ 100 рублей. Г. Чекулаевъ охотникъ, умѣетъ набивать чучела и можетъ составить для Отдѣла коллекцію птицъ.

Постановлено принять предложеніе г. Предсѣдателя и утвердить расходъ 100 р. на орнитологическую поѣздку г. Чекулаева въ Илимскъ.

Н. И. Витковскій изъявилъ желаніе совершить археологическую поѣздку въ долину Китоя, на что ему потребуется 250 руб., которыя онъ проситъ выдать ему по окончаніи его поѣздки.

Постановлено принять предложеніе г. Витковского.

Протоколъ соединеннаго засѣданія отдѣленій статистики и этнографіи.

1 ноября 1888 года.

Засѣданіе началось въ 7^{1/2} ч. вечера; присутствовало 10 членовъ и постороннихъ посѣтителей 18.

Большинствомъ голосовъ председателемъ этого собранія избранъ былъ Гр. Ник. Потанинъ.

Утверждены протоколы засѣданій отдѣленія статистики 24 и 28 сентября тек. года.

Разсмотрѣнъ возбужденный Распорядительнымъ Комитетомъ въ засѣданіи 17 октября слѣдующій вопросъ (письмо правителя дѣлъ 24 октября 1888 года):

Въ какой мѣрѣ можетъ Отдѣлъ удовлетворить просьбу нѣкоторыхъ земскихъ управъ обмѣниваться изданіями въ виду того, что изданія управъ единовременныя, изданія же нашего отдѣла періодическія.

По обсужденіи этого вопроса отдѣленіе статистики постановило: просить Распорядительный Комитетъ выслать, если это признано будетъ возможнымъ по числу имѣющихся на лицѣ «Извѣстій» Отдѣла, въ объѣмъ на изданія управъ, изданія Отдѣла съ 1879 г. въ виду того, что изданія до этого года сторѣли; на будущее время Отдѣленіе полагаю бы высылать наши изданія только тѣмъ земствамъ, которыя сами будутъ снабжать Отдѣлъ своими изданіями, не взирая на то, будутъ-ли эти изданія періодическими или единовременными.

Препровожденныя Распорядительнымъ Комитетомъ рукописи Отдѣленіе передало для мотивированныхъ отзывовъ и рецензій: а) рукопись В. В. Птицина—Тамирская сельская община—гг. Личкову и Шостаковичу; б) возраженіе Н. Глотова на статью В. И. Багина о Николаевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ гг. Приклонскому и Лушицкову; в.) статью В. И. Багина—продовольствіе г. Иркутска въ 1886 г. гг. А. И. Бобровникову, Феодориту Ив. Лаврентьеву и Е. А. Смирнову.

За выѣздомъ изъ города В. В. Птицина окончаніе его доклада о клѣтинской совещной артели не состоялось.

Д. С. Личковъ изложилъ предъ собраніемъ свою краткую замѣтку о томъ, что читаетъ народъ въ Иркутскомъ и Балаганскомъ округахъ.

Вопросъ о томъ, что читаетъ народъ, до настоящаго времени представляетъ широкое поле для изученія. Собственно говоря систематическаго изслѣдованія этого вопроса до послѣднихъ лѣтъ даже и не предпринималось. Въ дѣлѣ изслѣдованія вопросъ этотъ, можно сказать, не имѣетъ еще своей исторіи. Его систематическое изученіе въ настоящее время только еще начинается; если только можно сказать это объ отдѣльной, единичной, случайной попыткѣ одного лица (референтъ подразумѣвалъ Ал. Ст. Пругавина) разсылкой составленной имъ программы побудить лицъ, живущихъ среди народа, доставлять ему свѣденія о томъ, что читаетъ народъ.

Если все это можно сказать относительно положенія даннаго вопроса въ Евр. Россіи, то еще въ большей мѣрѣ сказанное относится къ Сибири, столь бѣдной всякими изслѣдованіями крестьянскаго народнаго быта вообще. Въ Сибири, которая до сихъ поръ еще, — по крайней мѣрѣ по отношенію къ ея русскому крестьянскому населенію, представляетъ болѣе чѣмъ широкій просторъ для всевозможныхъ изслѣдованій, — интересующій насъ вопросъ, само-собой понятно, долженъ оказаться и дѣйствительно оказывается еще менѣе затронутымъ, чѣмъ это мы видимъ относительно Евр. Россіи. Вотъ почему всякая попытка въ этомъ смыслѣ заслуживаетъ особеннаго интереса и каждая ничтожная крупица данныхъ, служащихъ къ разъясненію вопроса, невольно взываетъ къ вниманію лицъ, интересующихся этою стороною народной жизни. Совершенно понятно вслѣдствіе этого, что фактъ болѣе или менѣе скорого полученія отвѣтовъ на программу изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Сибири, — полученія дающаго надежду на присылку новыхъ и новыхъ данныхъ, заслуживалъ быть доложеннымъ на засѣданіяхъ этнографической секціи Отдѣла, что и сдѣлалъ нашъ глубокоуважаемый председатель этнографической секціи Н. М. Ядринцевъ на предъидущемъ засѣданіи секціи. Совершенно понятно также, что такая полная скудость, или вѣрнѣе совершенное отсутствіе матеріала по этому вопросу (относительно Сибири) побуждали считать цѣннымъ и су-

щественнымъ для дѣла полученіе даже только двухъ отвѣтовъ по этому вопросу.

Смотря на дѣло именно съ этой точки зрѣнія, т. е. со стороны почти полного отсутствія въ сибирской литературѣ какихъ-бы то ни было данныхъ по этому вопросу, Л. С. Личковъ надѣется, что будетъ имѣть нѣкоторое значеніе и то *немногое*, что онъ имѣлъ въ виду сообщить въ краткой замѣткѣ къ вопросу о томъ, что читаетъ народъ въ *нѣкоторыхъ* селеніяхъ Иркутскаго и Балаганскаго округовъ. Матеріаломъ для замѣтки послужили данныя, собранныя на мѣстахъ во время нашихъ статистическихъ изслѣдованій. Въ программу этихъ изслѣдованій входитъ, между прочимъ, изученіе школьнаго дѣла, вліяніе школы на распространеніе грамотности въ народѣ, на распространеніе охоты къ чтенію.

Само собою разумѣется, что знавъ основныя задачи предпринятаго изслѣдованія Вост. Сибири для цѣлей будущаго ея землеустройства, легко можно догадаться, что изслѣдованіе положенія школьнаго дѣла, не составляя основной цѣли нашихъ работъ, производится нами лишь, какъ сказано, попутно, а *propos* и слѣдов. не настолько все-таки подробно, на сколько-бы этого заслуживало и самый вопросъ и на сколько-бы это требовало его спеціальное изслѣдованіе, имѣющее въ виду изученіе только его одного. Изслѣдованіе вопроса о томъ, что читаетъ народъ, входящее въ нашу школьную программу лишь какъ мелкая часть ея, производится и производится нами въ весьма узкихъ рамкахъ и отнюдь не претендуетъ на всесторонность.

Насколько не широка та программка, по которой мы собирали свѣденія по данному вопросу, можно судить по относящейся до этого вопроса выдержкѣ изъ нашей школьной программы. Вотъ эта выдержка: «Не беретъ ли взрослое населеніе въ училищѣ книги для чтенія? Какія книги особенно ему нравятся? Какія книги распространены среди населенія? Не выписываются-ли крестьянами газеты и журналы? Какіе? Кто и какъ ими пользуется?»

Такимъ образомъ программка требуетъ отвѣта на три существенныхъ вопроса о пользованіи печатнымъ словомъ среди народа: 1) вліяніе школы, 2) приобрѣтеніе книгъ (т. е. неперіодическихъ изданій) и 3) роль и значеніе періодическихъ изданій.

Свѣденія по этимъ вопросамъ имѣются и сгруппированы въ замѣткѣ по 14 селеніямъ Иркутскаго округа и по 11 Балаганскаго, т. е. всего по 25 болѣе или менѣе крупнымъ селеніямъ, въ которыхъ живетъ до 28,000 душъ об. пола. А такъ какъ разспросы наши направляемые къ выясненію значенія школы въ средѣ мѣстнаго населенія обыкновенно относились не только къ тому селенію, гдѣ есть школа и въ которомъ по этому составлялся школьный бланкъ, но ко всей группѣ окрестныхъ селеній, тяготеющихъ къ этой школѣ, то въ дѣйствительности сгруппированныя въ замѣткѣ свѣденія захватываютъ по численности населенія даже нѣсколько болѣе большой районъ, чѣмъ объ этомъ можно бы судить по только что приведеннымъ цифрамъ.

Такова количественная сторона собраннаго матеріала, т. е. такъ сказать количественный множитель для оцѣнки вопроса о чтеніи книгъ народомъ.

Переходя теперь къ качественной сторонѣ вопроса, собранныя свѣденія по каждому селенію отдѣльно даютъ слѣдующіе отвѣты: (см. табл.).

Гужирскій улусъ Тункинскаго вѣдомства.

Кое-кто изъ крестьянъ берутъ въ училищной библіотекѣ азбуки и рассказы изъ жизни святыхъ, книгъ не покупаютъ.

Ново-Александровскъ.

Книгъ изъ училищной библіотеки не берутъ. Выписываютъ разные журналы и газеты служащіе на заводѣ, изъ крестьянъ никто не читаетъ.

Старо-Александровское.

Книгъ изъ училищн. библіотеки не берутъ, выписываютъ народныя сказки и рассказы, выписываютъ разные журналы и газеты служащія при тюрьмѣ. Изъ крестьянъ почти никто не читаетъ.

Узколуцкое Мальтинской волости.

Изъ учил. библіотеки берутъ рѣдко изданія Посредника и духовно-нравственнаго содержанія. Книгъ не покупаютъ и не читаютъ.

Тайтурское Мальтинской волости.

Рѣдко берутъ изъ училищъ изданія Посредника и вообще сказки; покупаютъ сказки и историческія повѣсти у разносчиковъ; выписываютъ «Вост. Обзор.», «Сиб. Газ.», «Родину», «Ниву», «Вѣстн. Красн. креста» наиболѣе богатые торгующіе крестьяне, но кромѣ нихъ никто эти журналы не читаетъ.

Усолъе.

По свѣденіямъ мѣстнаго учителя жители берутъ книги, могущія дать знанія, примѣнимыя къ ихъ жизни и дѣятельности. Служащія при варницахъ выписываютъ «Вост. Об.», «Вѣст. кр. креста», «Сельскій вѣстникъ». Читаютъ-ли крестьяне, свѣденій нѣтъ.

Оекъ.

Нѣкоторые крестьяне покупаютъ преимущественно сказки и изданія Никольскаго рынка. Трое выписываютъ «Вокругъ свѣта», «Сверчокъ», «Иллюстрированный міръ» и газету «Гатцука». Читаютъ-ли ихъ крестьяне, свѣденій нѣтъ.

Кудинское.

Книгъ изъ школъ не берутъ, а берутъ у священника нѣкоторые изъ недавно окончившихъ курсъ преимущественно «божественныя». Немногіе покупаютъ изданія Посредника и комитета грамотности, а также Евангеліе и псалтырь. Никто изъ прочихъ крестьянъ газетъ и журналовъ не выписываетъ.

Мальтинское.

Ученики берутъ изъ школьной библіотеки, а крестьяне охотно слушаютъ ихъ чтеніе; трое берутъ сами; предпочитаютъ рассказы и сказки, нѣкоторые интересуются физической географіей и просятъ, чтобы ихъ дѣти приносили книги по этому предмету.

Биликтуй Суховской волости.

Нѣкоторые крестьяне берутъ книги въ училищной библіотекѣ преимущественно беллетристическаго содержанія, изданія Посредника и комитета грамотности. Покупаютъ лубочныя изданія, а въ послѣднее время и изданія Посредника въ г. Иркутскѣ и у книгоношъ. Выписываютъ — учитель, священникъ и торговецъ — «Ниву», «Лучъ», «Родину», «Сельскій хозяинъ». Пользуется ими почти все мѣстное грамотное населеніе.

Усть-ординское.

У православныхъ распространены Евангеліе, духовно-нравственныя народныя сказки, рассказы изъ военнаго быта; большая часть изданій 30-хъ и 40-хъ годовъ.

У бурятъ шаманствующихъ также встрѣчаются книги между прочимъ романы, журналы («Вѣст. Европы.»); это объясняется тѣмъ, что учителя домашнихъ школъ грамотности изъ собственныхъ интересовъ совѣтуютъ неграмотному отцу ученика купить ту или другую книгу. Изъ школы книги берутъ рѣдко.

Усть-Балей.

Въ школѣ ощущается потребность въ заведеніи народной библіотеки. Какъ старшіе ученики, такъ и грамотные въ селеніи часто обращаются къ учителю съ просьбою дать имъ «почитать». Въ усть-Балей есть не грамотный старикъ изъ ссыльныхъ, который имѣетъ болѣе 100 дешевыхъ брошюръ, покупаемыхъ имъ десятками отъ 40 к. до 1 р. за десятокъ. Имъ онъ снабжаетъ грамотниковъ въ селеніи, взимая плату за право чтенія отъ 1 к. до 3 к. Вы-

года, имя получаемая отъ содержанія «читальни», по словамъ мѣстнаго учителя, свидѣтельствуеть, что мѣстное населеніе нуждается въ читальнѣ и устроить таковую при училищѣ желательно.

Прежде чѣмъ сказать нѣсколько словъ по существу изложеннаго матеріала вообще, референтъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что училища устраиваются обыкновенно въ наиболѣе населенныхъ деревенскихъ центрахъ, весьма часто и наиболѣе промышленныхъ и торговыхъ, въ тоже время и стоящихъ не въ сторонѣ и глуши, а по большей части на почтовыхъ или имѣющихъ торгово-промышленное значеніе трактахъ, по которымъ происходитъ болѣе или менѣе сильное движеніе населенія. Если вновь просмотрѣть весь списокъ упомянутыхъ селеній, тогда только что сказанное окажется безусловно вѣрнымъ относительно грамотнаго большинства перечисленныхъ деревень, а это и важно при оцѣнкѣ значенія собранныхъ данныхъ. Такого-то рода селенія считаются обыкновенно — и совершенно справедливо считаются — наиболѣе цивилизованными сравнительно съ остальными своими собратами болѣе удаленными отъ крупныхъ путей сообщенія, менѣе населенными и т. п. Но не говоря уже о вліяніи на ихъ цивилизованность упомянутыхъ общихъ условій, въ которыхъ они находятся — большаго умственнаго развитія ихъ населенія естественно ожидать въ нихъ (помимо постоянного проживанія пришлагаго элемента, торговца, ремесленника и т. п.) еще и въ силу самого присутствія школъ, которыя при прочихъ равныхъ условіяхъ во всякомъ случаѣ служатъ къ увеличенію числа грамотныхъ въ селеніи.

Все это вмѣстѣ взятое даетъ нѣкоторое право думать, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ матеріаломъ, касающимся деревень, стоящихъ по умственному развитію своего населенія на нѣсколько высшемъ уровнѣ сравнительно съ обыкновенной *средней* деревней. А если это вѣрно, то только что прошедшая предъ нами умственнымъ взоромъ картина народнаго отношенія къ пе-

печатному слову, повидимому, является какъ-бы нѣсколько прикрашенной, ибо *средняя* деревня, должна, повидимому, читать и рѣже и меньше.

Если это и не такъ, во всякомъ случаѣ изображенная собраннымъ матеріаломъ картина говоритъ намъ, что въ крестьянскомъ населеніи перечисленныхъ выше деревень дѣйствительно есть нѣкоторая охота къ чтенію, — охота, доходящая въ иныхъ мѣстахъ даже до того, что крестьянинъ удовлетворяетъ ее небольшими затратами изъ собственнаго кармана. Рѣже не менѣе, судя по характеру и содержанию преимущественно читаемыхъ ими изданій, нельзя не заключить, что крестьянинъ названныхъ селеній не особенно требователенъ по отношенію къ печатному слову. Отъ журнала онъ требуетъ иллюстрацій, отъ газетъ по преимуществу хронику — т. е. свѣдѣній о событіяхъ въ знакомомъ городѣ съ знакомыми людьми; не мѣстное, ему не знакомое, чуждое, въ газетѣ его не интересуется и, если онъ вообще читаетъ, то читаетъ только *мѣстную* газету («Сибирь», «Сиб. Газету», «Вост. Обзор.»), а нерѣдко, имея возможность, не дѣлаетъ и этого. Вообще сами крестьяне выписываютъ газетъ очень мало и если находится такіе, такъ это наиболѣе зажиточные по преимуществу торгующіе люди, не земледѣльцы. Отъ книги крестьянинъ прежде всего требуетъ легкой доступной формы изложенія (беллетристики); ему нравится повѣствовательное изложеніе; больше всего рассказъ про войну, а главное сказка и изъ духовно-нравственныхъ книгъ — житіе святыхъ, т. е. по формѣ своей опять таки сказка, опять таки нѣчто такое, что содержитъ въ себѣ что-либо особенное отъ его обычной жизни, нѣчто имъ неизвѣданное, ему непонятное, *чудесное* и, пожалуй, даже страшное, волнующее, забирающее за живое. На ряду со всѣмъ этимъ замѣтно его предпочтеніе свѣтскихъ книгъ изданіямъ духовно-нравственнаго содержанія.

Нельзя, повидимому, отрицать, что удовлетворяемая такими путями охота къ чтенію несетъ въ себѣ стремленіе къ саморазвитію

къ расширенію своего кругозора. Не говоря уже объ единичныхъ указаніяхъ на то, что въ такомъ-то селеніи крестьяне интересуются физической географіей, а въ другомъ читаютъ книги, могущія дать примѣнимыя къ жизни знанія, на эту мысль, повидимому, наталкиваетъ и только что указанное мною живое стремленіе прочесть непременно о чемъ-либо особенномъ отъ ихъ жизни, необыкновенномъ, чудесномъ — въ чемъ можетъ быть отчасти сказывается еще и инстинктивное стремленіе хоть на время оторваться отъ обычныхъ условій жизни, иначе говоря, забыться. Не придавая этому предположенію значенія вывода изъ приведенныхъ данныхъ, остановимся еще на нѣкоторыхъ сторонахъ вопроса.

Только по одному селенію имѣется указаніе, что крестьянинъ ищетъ въ печатномъ словѣ свѣденій, примѣнимыхъ къ его жизни, которыми-бы онъ могъ воспользоваться съ выгодой для себя. Чѣмъ это обуславливается? Неужели недостаткомъ въ крестьянинѣ стремленія по-выгоднѣй устроиться, неужели недостаткомъ его практичности? Иѣтъ — насколько, говоритъ референтъ, онъ знаетъ крестьянскую натуру, крестьянинъ не преминулъ-бы воспользоваться изъ книги полезными свѣденіями, еслибы онъ ихъ тамъ нашелъ, или надѣялся найти. Но въ томъ-то и дѣло, что онъ даже и не знаетъ, что ихъ тамъ можно найти, а не знаетъ потому во-1-хъ, что въ сущности такихъ книгъ почти и нѣтъ, которыя-бы давали народу полезныя готовыя, примѣнимыя къ условіямъ его жизни свѣденія и потому во-2-хъ, что если они и есть, то не проникаютъ въ народъ; не проникаютъ-же они туда съ одной стороны вслѣдствіе того, что большею частью для него дороги по цѣнѣ своей, а съ другой и потому, что по умственному его развитію, ему, какъ видите, наиболѣе доступна беллетристическая форма изложенія, которой онъ естественно отдаетъ предпочтеніе при каждой своей книжной покупкѣ.

Здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ во-первыхъ о бѣдности нашей народной литературы, благодаря которой, какъ показываютъ данія, крестьянинъ по преимуществу вынужденъ довольствоваться

изданіями никольскаго рынка (Манухина, Леухина и т. п.), а во 2-хъ, съ вопросомъ о путяхъ распространенія книгъ въ народѣ. Оказывается, что хорошія изданія (напр. Посредника и Комитета грамотности) плохо проникаютъ въ народъ, благодаря тому, что въ обычныхъ мѣстахъ пріобрѣтенія книгъ крестьянами ихъ не имѣется въ продажѣ, что торговцы книгами предпочитаютъ Манухинскія и Леухинскія изданія, замѣна которыхъ лучшими пока при всемъ стараніи новыхъ издателей, повидимому, идетъ довольно медленно. При всемъ этомъ школа оказывается довольно важнымъ источникомъ распространенія книгъ и къ тому-же наиболѣе порядочныхъ. Отсюда, принимая во вниманіе и дѣлаемые крестьянами денежные затраты на книги, а также и факты существованія крестьянскихъ библиотечекъ, — является мысль о возможности устройства народныхъ библиотечекъ, хотя-бы даже съ нѣкоторыми небольшими на нихъ затратами со стороны мѣстнаго наиболѣе зажиточнаго населенія.

Таковы вопросы, невольно напрашивающіеся при разсмотрѣніи данныхъ, собранныхъ по интересующему насъ предмету. Референтъ далекъ отъ того, чтобы придавать своимъ замѣчаніямъ значеніе окончательныхъ выводовъ, такъ какъ матеріалъ находившійся въ его распоряженіи, къ сожалѣнію, еще слишкомъ недостаточенъ; тѣмъ не менѣе онъ, референтъ, не могъ ограничиться лишь сухимъ перечнемъ собранныхъ данныхъ уже по одному тому, что — пока, со временемъ, будетъ постепенно произведено интересующимися людьми болѣе тщательное и всестороннее изученіе этого вопроса — пройдетъ, вѣроятно, еще много времени и, какъ говоритъ мудрое народное изрѣченіе, «роса глаза выѣсть». Такъ чтобы не дожидаться, — избѣгнуть подобнаго исхода — полезно воспользоваться и менѣе полными данными, съ цѣлью, за неимѣніемъ лучшаго, получить отъ нихъ хоть какія-нибудь практическія (и прямо изъ жизни) указанія относительно того, что надо сдѣлать въ смыслѣ увеличенія у крестьянъ охоты къ чтенію и въ отношеніи полезнаго и всесторонняго удовлетворенія этой охоты. А то мы все будемъ ждать обстоя-

тельного изслѣдованія, крестьяне-же по прежнему принуждены будутъ довольствоваться пресловутыми изданіями Никольскаго рынка и вопросъ о распространеніи разумнаго печатнаго слова среди народа будетъ долго еще стоять на точкѣ замерзанія, или двигаться впередъ черепашьими шагами.

Вызванные чтеніемъ этого доклада пренія сводились главнымъ образомъ къ тому, что этотъ едва задѣтый изслѣдованіемъ вопросъ требуетъ внимательнаго изученія. Указывали, что такъ называемые книгоноши могутъ дать для этого богатый и рѣшающій вопросъ матеріалъ. Собственно возраженіе на докладъ было сдѣлано одно — В. К. Златковскимъ, который находилъ, что собранныя референтомъ свѣденія не точны, а слѣдовательно и не точны выводы; что данныя взяты изъ тѣхъ только селеній, гдѣ есть училища.

Д. С. Личковъ, признавая неполноту собранныхъ данныхъ, на что онъ указывалъ самъ вначалѣ доклада, заявилъ, что приведенныя имъ данныя получены не отъ однихъ учителей, но и отъ крестьянъ. Затѣмъ пренія приняли характеръ предложеній и мѣръ, которыми желательно было-бы облегчить доступъ къ народу лучшихъ для него изданій. Одни находили, что это дѣло умѣстно взять на себя Обществу пособія учащимся въ Восточной Сибири; другіе предполагали возможнымъ достигнуть распространенія этихъ изданій путемъ устройства книжныхъ складовъ въ болѣе значительныхъ селахъ. Вообще высказано было желаніе, чтобы эта мысль кѣмъ-либо изъ членовъ была поднята въ томъ изъ мѣстныхъ обществъ, которое приняло на себя заботу о распространеніи въ народѣ просвѣщенія.

Засѣданіе закрыто было въ 10 час. вечера.

Протоколы засѣданій отдѣленія статистики.

24 января 1889 года.

Засѣданіе началось въ 8 ч. вечера. Присутствовало 14 членовъ и предсѣдатель Н. М. Астыревъ, посѣтителей было 32 чел.

Утвержденъ былъ протоколъ собранія 1-го ноября 1888 г.

Предсѣдательствующій доложилъ собранію о передачѣ въ Отдѣленіе при письмѣ правителя дѣлъ Отдѣла 22 января 1889 г. свѣденій, собранныхъ учителемъ Кежемскаго селенія г. Дмитриевымъ по общинному бланку, высланному ему нашимъ Отдѣломъ.

Постановлено рукопись г. Дмитриева предложить кому-либо изъ членовъ для извлеченія свѣденій, заслуживающихъ быть опубликованными.

Послѣ доклада отзывовъ гг. Смирнова, Бобровникова и Лаврентьева о статьѣ Вс. П. Вагина «Продовольствіе г. Иркутска въ 1886 году» баллотировкою рѣшаемъ былъ вопросъ о печатаніи статьи; голоса двѣнадцати присутствовавшихъ членовъ раздѣлились поровну. Отдѣленіемъ рѣшено: статью г. Вагина печатать.

Докладъ *Н. М. Астырева**) «о численности и промыслахъ племени карагазовъ» основанъ былъ на данныхъ, собранныхъ Н. М. Астыревымъ и Н. Е. Козловымъ. Карагазы дѣлятся на пять улусовъ: Карагазскій, Мандирскій, Удинскій, Кангатскій и Сильнигурскій. Кочуютъ они въ южной части Нижнеудинскаго округа, заходя къ в. до бурятъ Тункинскаго вѣдомства въ Иркутскій округъ и къ западу до р. Бана въ Канскій округъ. Языкъ карагазовъ весьма схожъ съ якутскимъ. Лицо карагазовъ напоминаетъ киргизъ средней орды. Оспа, свирѣпствовавшая у карагазовъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія нѣсколько тысячъ бывшихъ тогда довела до нѣскокихъ сотъ. Въ 1858 г. душъ обоого пола числилось 416. По свѣденіямъ нижнеудинскаго полицейскаго управленія въ 1884 г. было ихъ 407, въ 1886 г. — 426 ч., а по переписи произведенной статистиками въ декабрѣ 1888 г. ихъ оказалось 221 д. м. п. и 210 д. ж. п., итого 431 д. об. пола. Повидимому, численность за послѣднее время не уменьшается, не смотря на неблагопріятныя условія существованія.

*) На время доклада Н. М. Астыревъ предсѣдательство передалъ Б. П. Шостаковичу.

Мужчины составляют 105,2% женщин; средняя численность семьи близка къ русской. Удинскій улусъ, какъ менѣе подвержен- ный вліянію культуры и золотыхъ приисковъ, состоитъ изъ болѣе крупныхъ семей.

Единственнымъ домашнимъ животнымъ у карагазовъ является олень; онъ доставляетъ карагазу мясо, шкуру, молоко; онъ-же слу- житъ верховымъ и вьючнымъ животнымъ. Быкъ олень поднимаетъ вьюкъ въ 5 пуд.; хорошая самка 3 пуда; стоимость оленя 30—35 р. Въ послѣднія два-три десятилѣтія у карагазовъ стали появляться лошади. Лошади и олени круглый годъ на подножномъ корму (оле- ни питаются бѣлымъ мохомъ). Въ лѣтнее время, спасая оленей отъ мошки, карагазы откочевываютъ въ саянскія горы. Большин- ство карагазовъ охотники; 33% хозяйствъ живутъ исключительно охотой (особенно удинскій улусъ); охота безъ собаки немыслима, поэтому только 5 хозяйствъ не имѣютъ собакъ.

УЛУСЫ.	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого об. пола.	На 1 хозяйств.		Хозяйствъ безъ работн. мужчинъ.
					Душъ об. пола.	Работн. муж. п.-л.	
Карагазскій - - - -	10	27	26	53	5,3	1,1	1
Мандирскій - - - -	13	33	30	63	4,8	1,2	2
Удинскій - - - -	15	43	48	91	6,1	1,3	1
Кангатскій - - - -	19	44	40	84	4,4	1,1	1
Сильнигурскій - - -	26	74	66	140	5,4	1,1	1
Итого - - - -	83	221	190	431	5,2	1,2	6

	Промыслы.										Число хозяйствъ.				Число мужчинъ		
	Всего вортъ.	Холсты, не мѣло щихъ вортъ.	Лошадъ.	Оленей.	Собаки.	Хол., мѣло щихъ лошадъ.	Хол., не мѣло щихъ вортъ.	Въ среднемъ на 1 хол. лошадъ и оленей.	Въ среднемъ на 1 хол. лошадъ и оленей.	Холосты, не мѣло щихъ вортъ.	Занимаш. охотой.	Занимаш. не мѣло щихъ охотой.	Занимаш. охотой.	Занимаш. охотой.	Занимаш. охотой.	Жив. въ срочн. Заним. дост. на приискъ.	Жив. въ срочн. Заним. дост. на приискъ.
УЛУСЫ.																	
Карагазскій	13	1	4	105	22	4	1	8,4	1	7	4	3	8	—	—	—	—
Мандирскій	15	—	7	293	26	4	—	19,4	—	11	5	4	2	—	1	—	—
Удинскій	18	—	12	207	34	7	—	15,4	—	13	11	—	—	—	2	—	—
Кангалыскій	20	1	5	184	26	5	1	10,0	1	16	1	7	8	—	1	—	4
Сылынгурскій	33	5	9	331	62	2	5	10,3	3	22	6	10	8	—	4	—	—
Итого 51 хол.	99	7	37	1122	160	22	5	14,1	5	68	27	24	21	—	8	—	4

Добыто было карагазами разного звѣря:

	Соболей.	Вѣлокъ.	Дик. оленей.	Сохатыхъ.	Иаюбрей.	Медвѣдей.	Козъ.	Рысей.	Россомагъ.	Колонк.	Итого.
Въ 1887 г. по свѣд. полиц. управленія - - - -	331	1621	249	70	134	9	—	—	—	—	2415
Въ 1888 г. по переписи статистиковъ - - - -	570	3225	156	79	126	15	30	4	2	2	4209
Общая стоимость добытаго въ 1888 г. звѣря въ рубляхъ - - - -	3996	484	468	632	1800	150	90	20	16	3	7653

Н. М. Ядринцевъ, по поводу доклада, указалъ на важное его значеніе въ виду того, что племя карагазовъ исчезаетъ.

В. П. Вагинъ находилъ интереснымъ освѣщеніе вопроса о вліяніи, какое произвело на экономическую жизнь карагазовъ появленіе у нихъ въ числѣ домашняго скота — лошадей.

Послѣ перерыва Н. М. Астыревъ прочелъ извлеченія изъ труда С. Д. Чудновскаго «переселенческое дѣло на Алтай». — Авторъ въ нѣсколькихъ главахъ детально анализируетъ этотъ выдающийся жизненный факторъ на Алтай; останавливается прежде всего на количественной сторонѣ движенія, насколько эта сторона выясняется данными Алтайскаго горнаго правленія, Томской казенной палаты и Томскаго губернскаго статистическаго комитета. Затѣмъ авторъ освѣщаетъ разныя стороны переселенческаго дѣла на Алтай личными наблюденіями и изслѣдованіями; разсматриваетъ положеніе переселенцевъ въ моментъ ихъ выселенія изъ Россіи, пути передвиженія, стоимость переѣзда, экономическое положеніе ихъ на новыхъ мѣстахъ, взаимныя отношенія между ними и старожилами, культурное значеніе переселенцевъ и т. д.

По окончаніи чтенія доклада тотчасъ же поднятъ былъ вопросъ о напечатаніи его въ нашихъ «Извѣстіяхъ» и закрытой бал-

лотировкой, большинствомъ 12 голосовъ противъ двухъ, постановлено: вслѣдствіе особеннаго интереса, представляемаго трудомъ С. Д. Чудновскаго «Переселенческое дѣло на Алтаѣ» было-бы весьма желательно видѣть этотъ трудъ напечатаннымъ въ «Извѣстіяхъ» Восточно Сибирскаго Отдѣла Геогр. Общества, потому — поручить предѣдательствующему въ отдѣленіи переговорить съ авторомъ объ условіяхъ помѣщенія его статьи въ «Извѣстіяхъ» и отвѣтъ его, равно и самую рукопись, передать на разсмотрѣніе Распорядительнаго Комитета.

Засѣданіе закрыто въ 11 ч. вечера.

14 марта 1889 года.

Засѣданіе началось въ 8 ч. вечера; присутствовало 15 членовъ и предѣдатель Н. М. Астыревъ; посѣтителей было 40 чел.

Принятъ былъ въ редакціи, прочтенной секретаремъ, протоколъ собранія 24 января 1889 года.

Прочтенъ секретаремъ Б. П. Шостаковичемъ краткій отчетъ о дѣятельности отдѣленія за истекшій годъ. — Прошелъ годъ съ небольшимъ, говорить отчетъ, какъ члены нашего Отдѣла признали полезнымъ разбитъ на три секціи или отдѣленія: географіи математической, и физической, этнографіи и статистики. Въ соединенномъ засѣданіи послѣднихъ двухъ отдѣленій, 8 марта 1888 г., предѣдателемъ отдѣленія статистики былъ избранъ Н. М. Астыревъ и съ этого времени нужно считать призваннымъ къ жизни наше отдѣленіе. Чтобы представить годовую дѣятельность отдѣленія, прибѣгнемъ къ цифрамъ. Число членовъ отдѣленія статистики равнялось 50. Засѣданій было, считая и настоящее 12, изъ коихъ два соединенныхъ изъ отдѣленій статистики и этнографіи. Число членовъ, посѣщавшихъ засѣданія, колебалось между 10 и 27, въ среднемъ 18; посѣтителей между 13 и 40, въ среднемъ 27, такимъ образомъ число постороннихъ посѣтителей превышало. Колебанія, конечно, стояли въ зависимости отъ интереса, возбуждаемаго предметомъ доклада.

Сообщений было 15, авторы и предметы их следующие:

М. Я. Писаревъ: Въ вопросу о санитарномъ состояніи г. Иркутска.

А. А. Токинъ: Матеріалы къ вопросу объ экономическомъ положеніи населенія Якутской области въ XVII вѣкѣ.

Л. С. Личковъ: О цѣнности данныхъ, получаемыхъ подворной переписью.

М. В. Пухтинъ: О торговлѣ на Иркутской ярмаркѣ.

Е. А. Смирновъ: Замѣчанія на докладъ Л. С. Личкова «о цѣнности данныхъ, получаемыхъ подворной переписью».

Ө. Н. Лаврентьевъ: Обь устройствѣ склада земледѣльческихъ орудій въ Иркутскѣ.

К. П. Михайловъ: Переселенческое движеніе изъ Европейской Россіи въ Сибирь.

Н. Е. Козловъ: О системахъ и нуждахъ земледѣлія Иркутскаго округа.

Ц. Р. Овсяннѣй: Матеріалы къ статистикѣ Приаргунскаго края.

Н. М. Астыревъ: О выборѣ руководящихъ признаковъ для анализа обстоятельствъ, обуславливающихъ благосостояніе населенія Иркутской губерніи.

В. Ю. Григорьевъ: О школахъ грамотности въ Иркутскомъ округѣ.

Л. С. Личковъ: Что читаетъ народъ въ Иркутскомъ и Балаганскомъ округахъ.

Н. М. Астыревъ: О численности и промыслахъ карагазовъ.

С. Л. Чудновскій: Переселенческое дѣло на Алтаѣ.

И. А. Молодыхъ: Неземледѣльческіе промыслы населенія Хомутовской волости.

Общее число докладчиковъ равнялось 13 (гг. Астыревъ и Личковъ сдѣлали по два доклада), что составляетъ 26% всего числа членовъ отдѣленія. Одинъ докладъ принадлежитъ не члену.

Для пополненія библіотеки отдѣленіе составило списокъ книгъ по статистикѣ и передало его въ Распорядительный Комитетъ (часть книгъ уже получена); снеслось чрезъ тотъ-же Распорядительный Комитетъ съ земско-статистическими бюро и съ другими административными учрежденіями, результатомъ чего явилось поступленіе въ библіотеку Отдѣла значительнаго числа (до 150) изданій статистическихъ, преимущественно земскихъ, изслѣдованій.

Рукописей рассмотрѣно и дано было объ нихъ отзывовъ четыре; пятая находится на рассмотрѣніи гг. Приклонскаго и Лушникова.

По предложенію предсѣдательствующаго постановлено: просить Распорядительный Комитетъ отпечатать отчетъ о годовой дѣятельности отдѣленія статистики.

Затѣмъ, секретаремъ доложенъ былъ въ общихъ выводахъ отзывъ гг. Личкова и Шостаковича о рукописи В. В. Птицына: «Тамирекая сельская община».

Статья, по мнѣнію рецензентовъ, содержитъ противорѣчія, требующія разъясненій; нѣкоторыя ея части разработаны недостаточно подробно и обстоятельно; существеннѣйшія и важнѣйшія стороны общинно-поземельныхъ отношеній села Тамира, не смотря на сдѣланныя въ докладѣ дополненія, по прежнему остаются невыясненными, такъ что данная статья во всякомъ случаѣ требуетъ многихъ разъясненій и дополненій. На ряду съ этимъ она въ ущербъ главному содержитъ мѣстами излишнія мелочныя подробности по несущественнымъ вопросамъ (напр. какъ хозяйка встрѣчаетъ помочанъ на крыльцѣ, во сколько градусовъ употребляемая на помочахъ водка и т. п.). Самое-же изложеніе статьи, благодаря тому, что она, какъ заявилъ это во время преній по ея докладу самъ авторъ — составлена въ порядкѣ вопросовъ программы вольнаго экономического общества — смутанно. Вслѣдствіе этого одинъ и тотъ-же вопросъ разсматривается обыкновенно въ 3-хъ и 4-хъ мѣстахъ (напр. вопросъ о передѣлахъ, о поскотанѣ и т. п.). Благодаря

этому чрезвычайно трудно составить цѣльное представление о дѣйствительномъ положеніи той или другой стороны общинной жизни. При всей оригинальности общинной жизни Тамира и при всей важности затронутыхъ статьею вопросовъ — или вѣрнѣе — именно въ силу этой важности — приходится признать, что данная работа и въ настоящее время требуетъ въ интересахъ дѣла все тѣхъ-же измѣненій и дополненій, на которыя указывалось во время преній по докладу В. В. Птицына о Тамирской общинѣ. Дополненная и измѣненная согласно этихъ указаній, и во всякомъ случаѣ съ большею подробностію, чѣмъ это могъ сдѣлать г. Птицынъ въ настоящее время, она несомнѣнно составитъ цѣнный вкладъ въ литературу общиннаго землевладѣнія. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ вопросъ о желательности и полезности ея напечатанія въ изданіяхъ нашего Отдѣла ни въ всякаго сомнѣнія можетъ быть рѣшенъ только въ положительномъ смыслѣ.

Предложено было къ баллотировкѣ рѣшеніе вопроса, печатать ли статью г. Птицына. Хотя уже и были поданы голоса, но вслѣдствіе заявленія Г. Н. Потанина о томъ, что вопросъ о печатаніи статьи В. В. Птицына уже разрѣшенъ отдѣленіемъ этнографіи, отдѣленіемъ статистики постановлено: препроводить статью г. Птицына съ отзывомъ въ отдѣленіе этнографіи.

Предсѣдательствующій отдѣленія статистики Н. М. Астыревъ заявилъ отказъ отъ обязанности вслѣдствіе предстоящаго выѣзда изъ Иркутска. Секретарь Б. П. Шостаковичъ тоже отказался отъ своей обязанности. Такъ какъ секретарь, по уставу, приглашается предсѣдателемъ — отчего было, по предложенію Н. М. Астырева, сдѣлано отступление при выборѣ Б. П. Шостаковича секретаремъ и заступающимъ мѣсто предсѣдателя въ отсутствіе Н. М. Астырева — то предстояло только избраніе одного предсѣдателя. Большинствомъ девяти голосовъ противъ семи, закрытой подачей голосовъ, избраннымъ на должность предсѣдателя отдѣленія статистики оказался *Константинъ Прокопьевичъ Михайловъ*.

Содержаніе доклада П. А. Молодыхъ въ протоколъ не вносится въ виду того, что, по прочтеніи, отдѣленіе статистики постановило: просить Распорядительный Комитетъ о напечатаніи его въ «Извѣстіяхъ».

Прежде, чѣмъ было закрыто засѣданіе, В. А. Ошурковъ предложилъ отдѣленію благодарить перваго своего председателя Н. М. Астырева, возбудившаго интересъ къ засѣданіямъ отдѣленія даже въ посторонней публикѣ и направившаго самую сообщенія на практическую, стоящую близко къ жизни, почву. Присутствовавшіе предложение это встрѣтили оживленными и шумными рукоплесканіями. По предложенію Л. С. Личкова собраніе рукоплесканіями же выразило благодарность и секретарю отдѣленія статистики Б. П. Шостаковичу. Засѣданіе закрыто было въ 11 часовъ вечера.

8

10

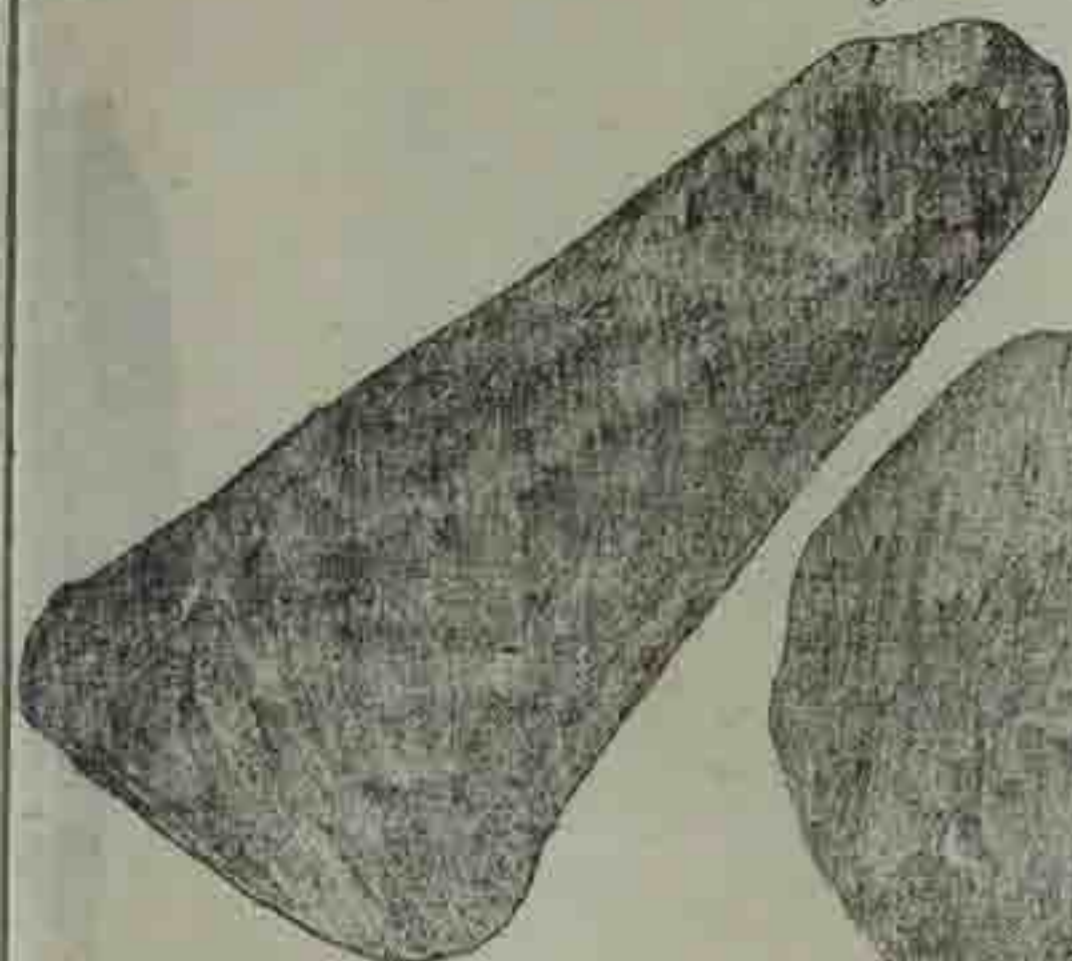
12

11

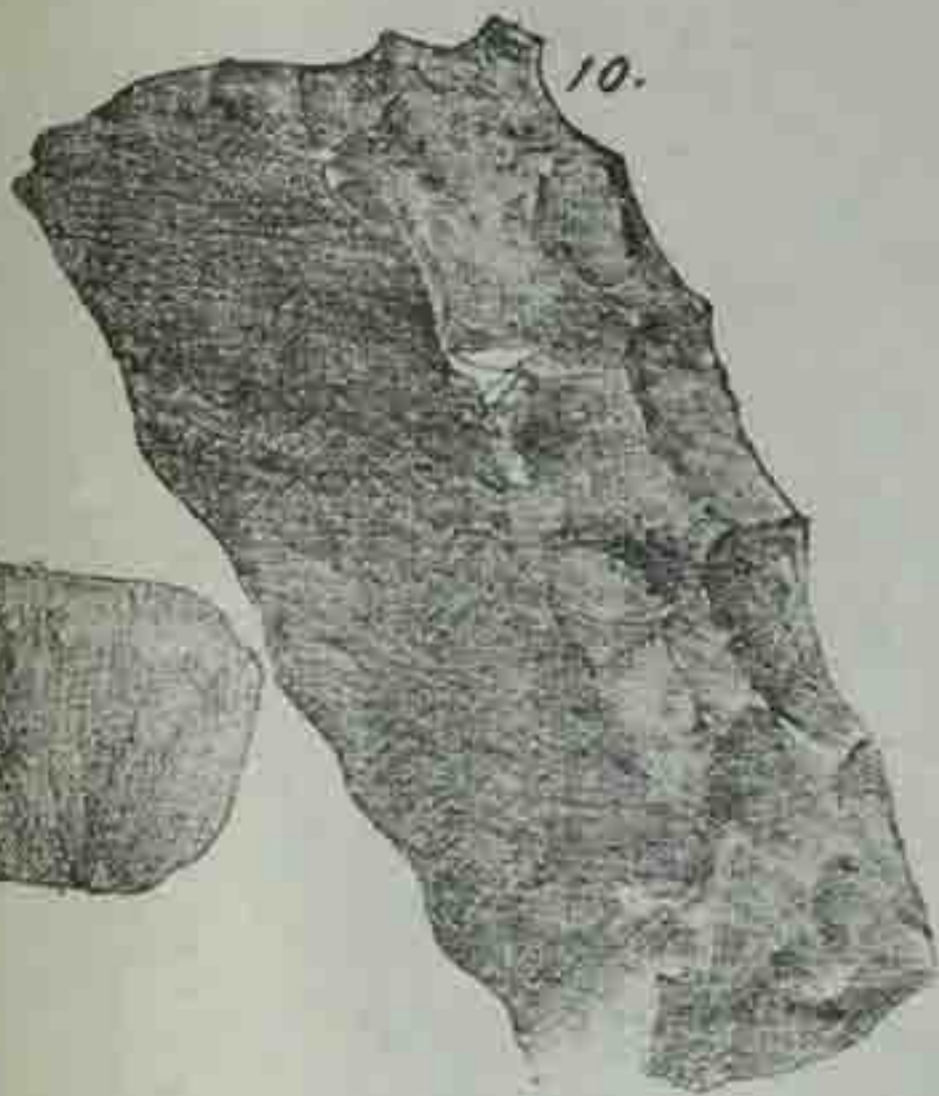
13

14

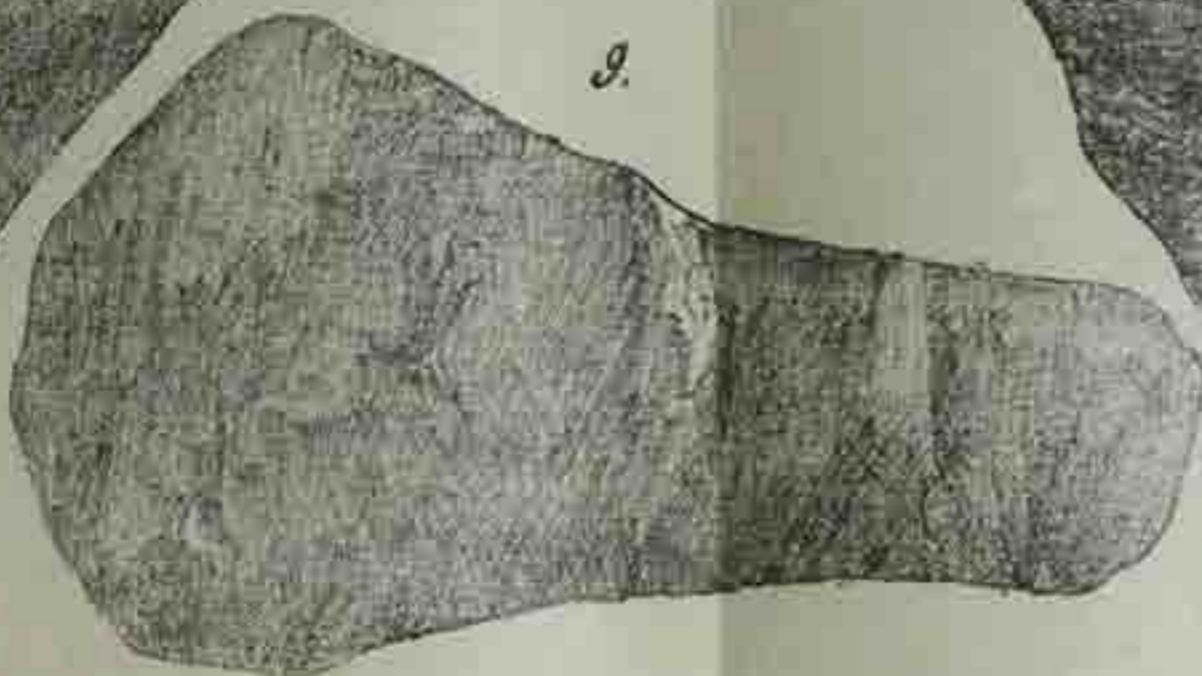
8.

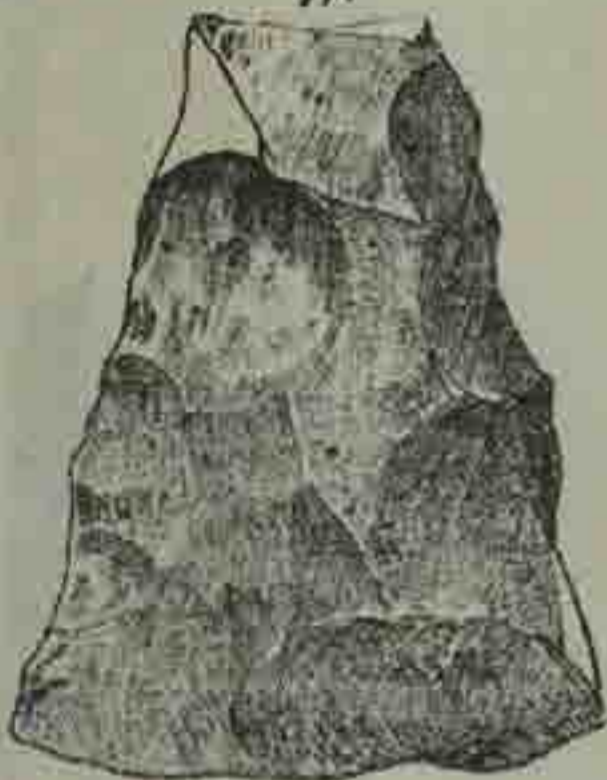
10.

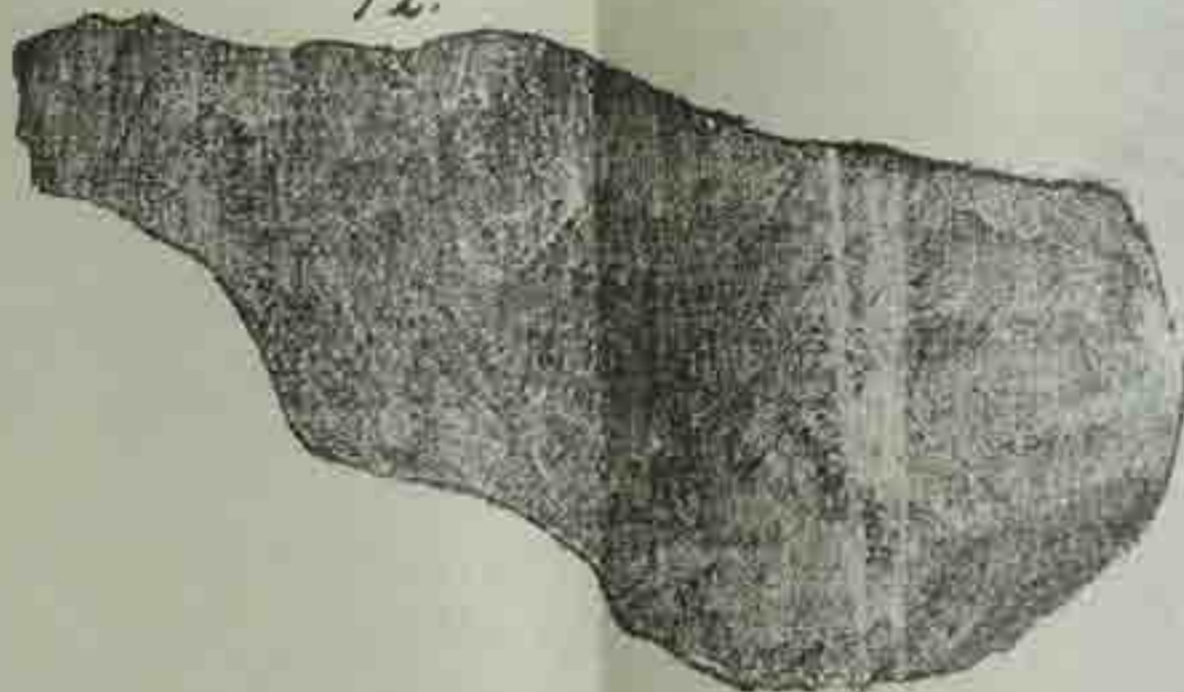
9.

11.

12.

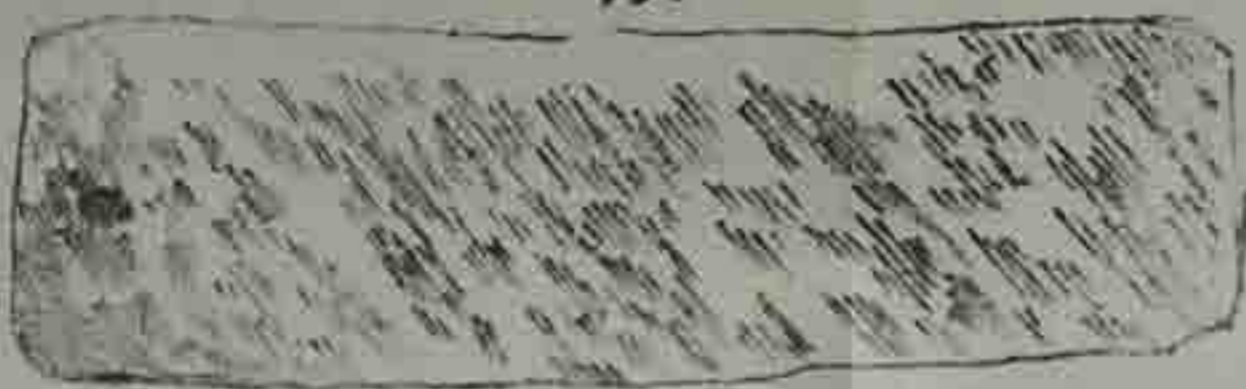
13.

14.

15.

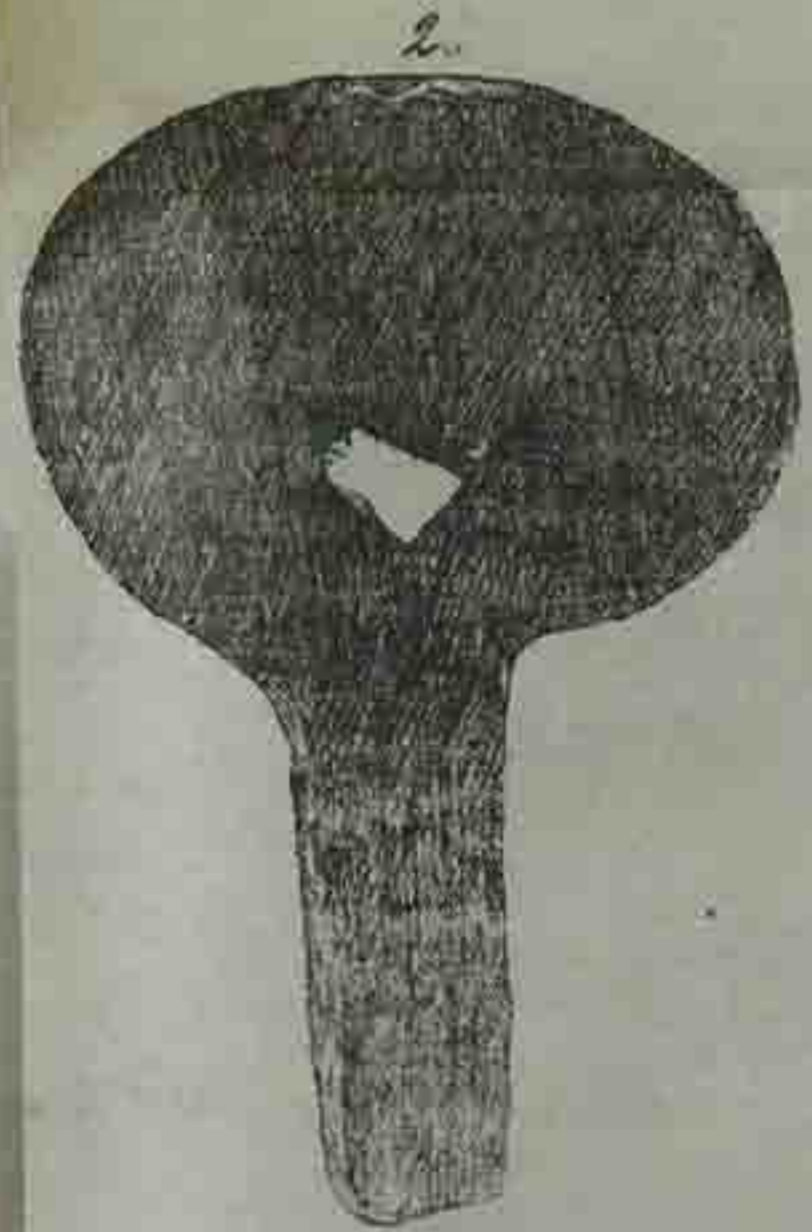
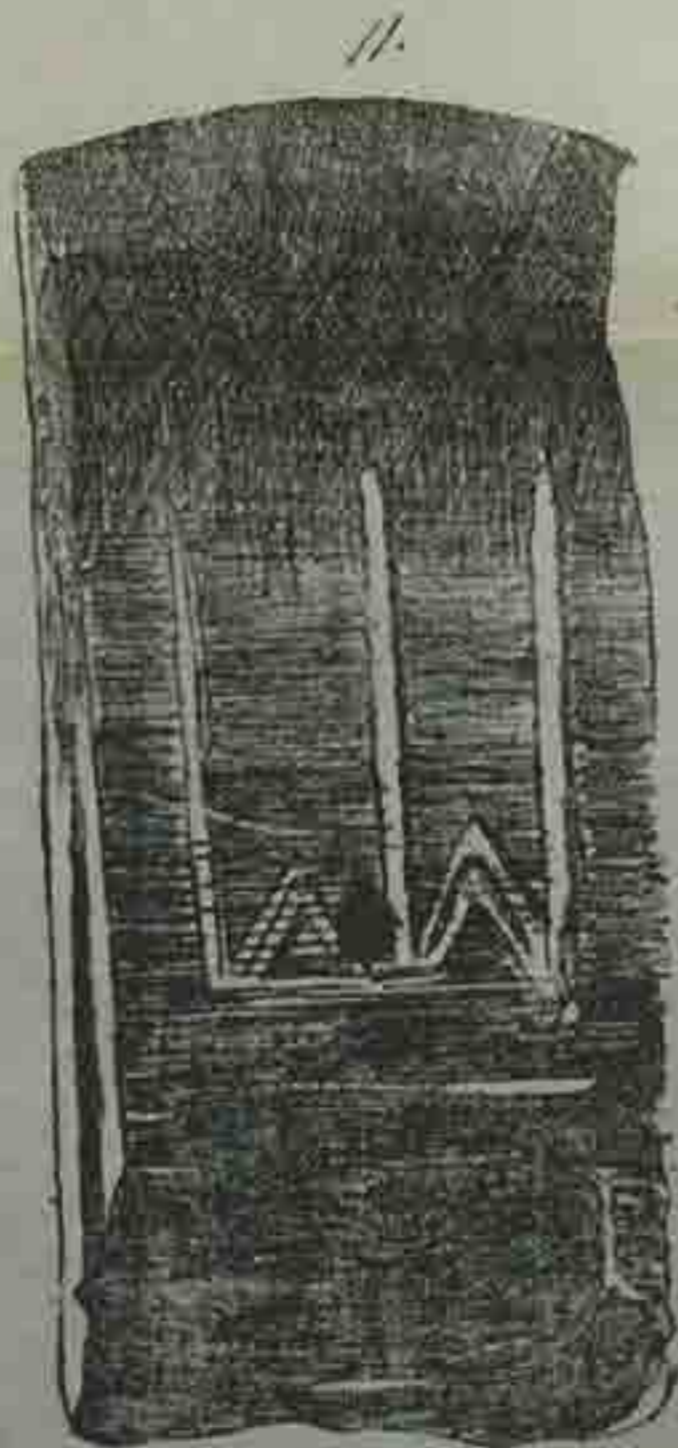
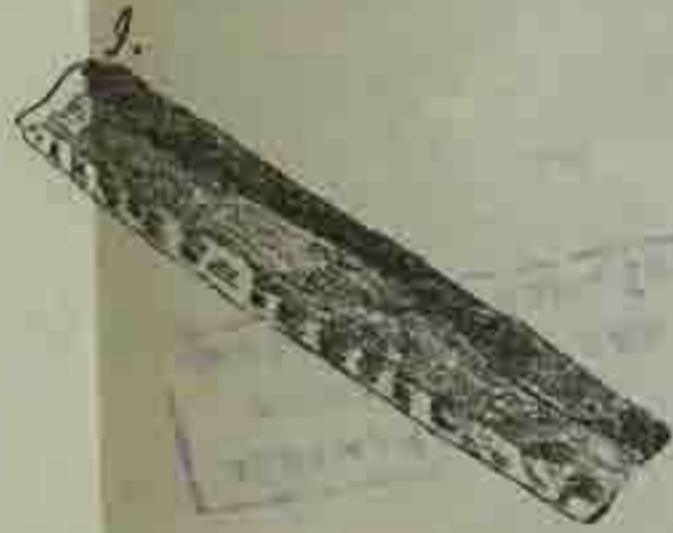
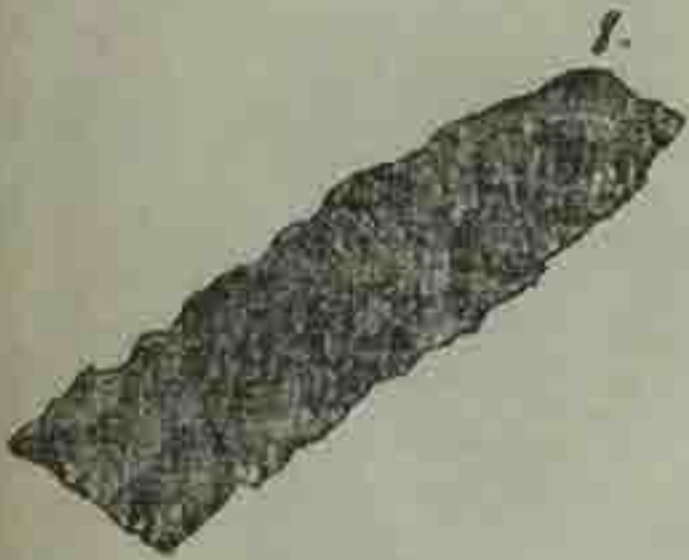

16.

17.

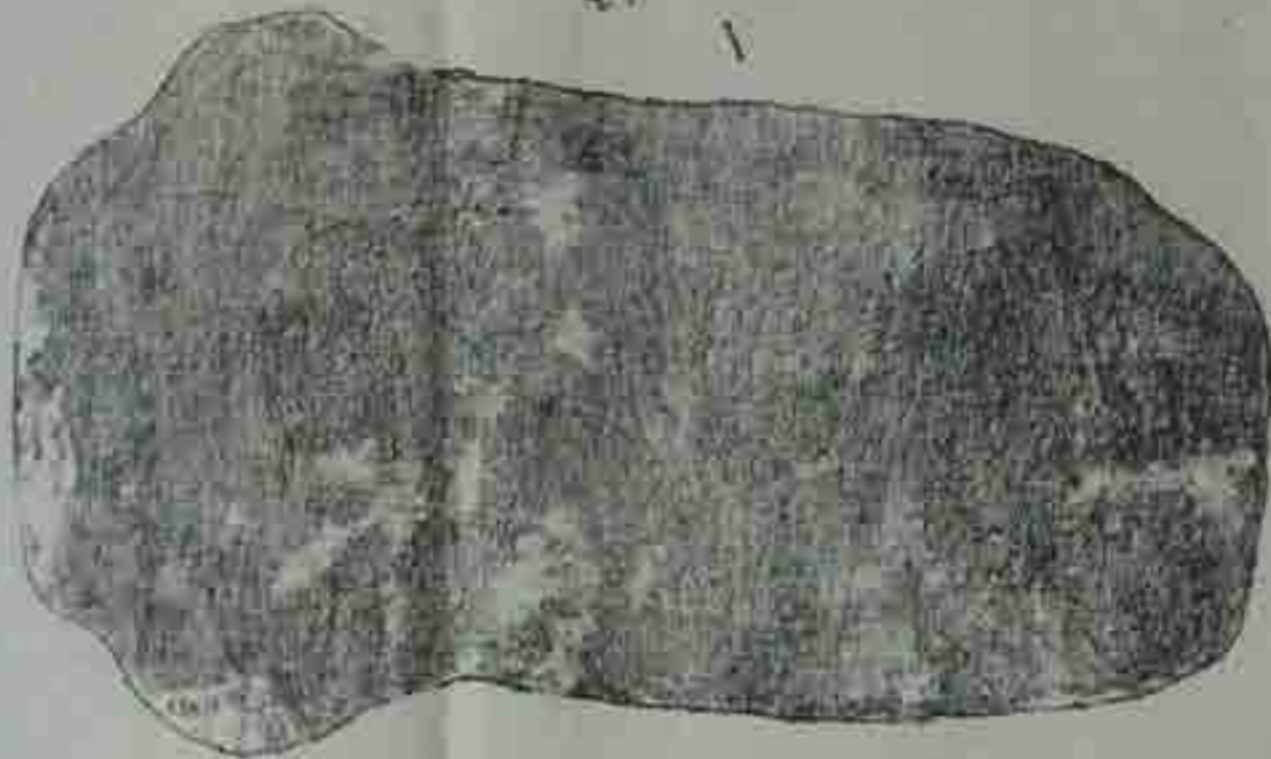

1.

2.

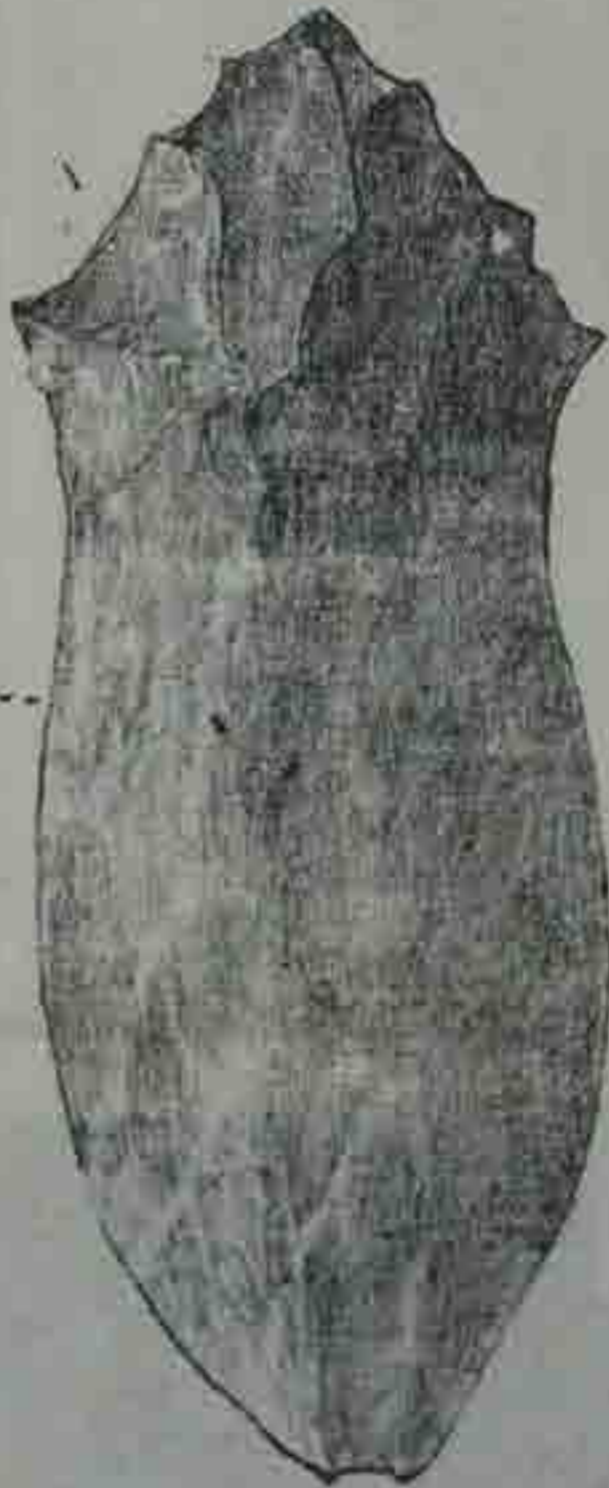
1

3.

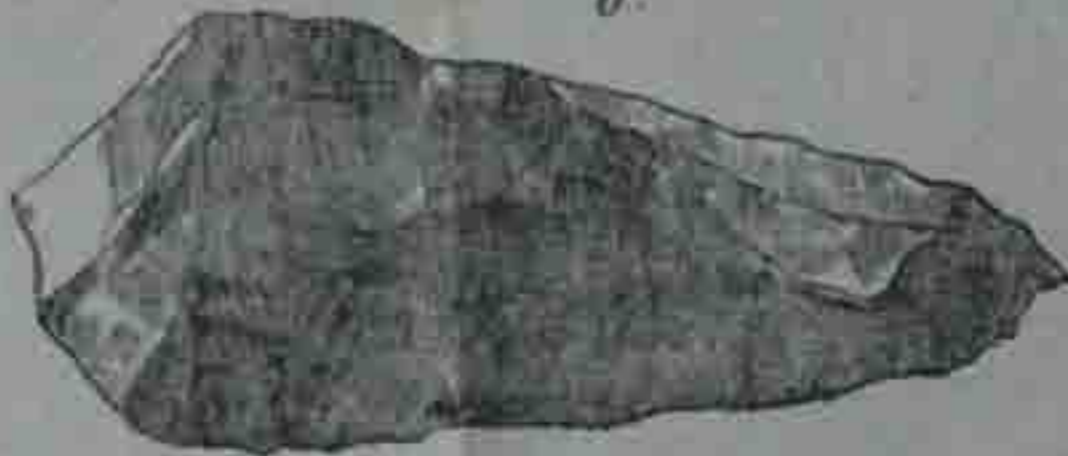
4

5.

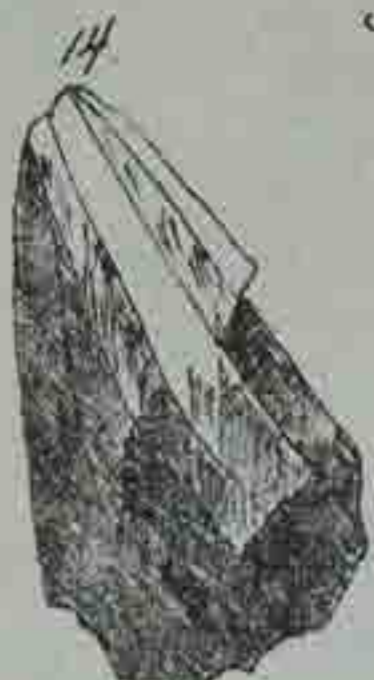

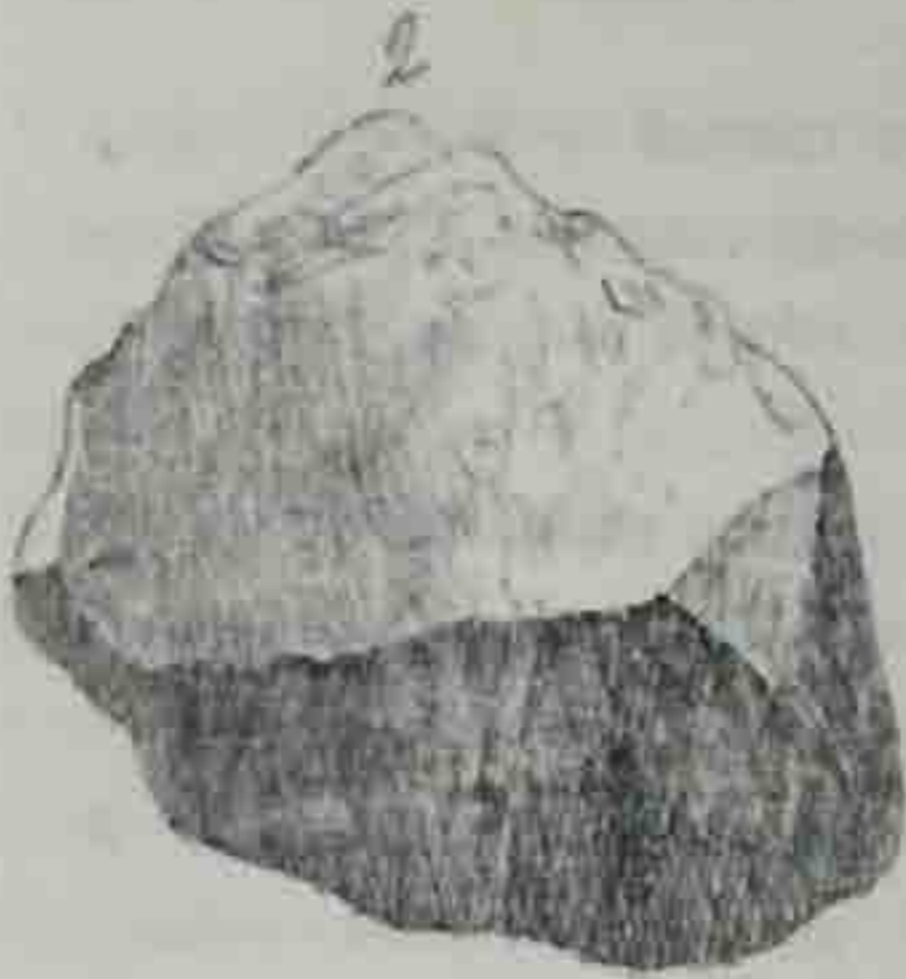
6.

7.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
 УРСА ИМУЩЕСТВА
 21-00-00-00-00-00

